

ЕЛЕНА
СЧАСТНАЯ

НЕВЕСТА
НА ЗАКАЗ

16+

Елена Счастливая
Невеста на заказ

«Автор»

2020

Счастливая Е.

Невеста на заказ / Е. Счастливая — «Автор», 2020

Разве, возвращаясь из командировки, я могла предположить, что по нелепой случайности попаду в королевство демонов? Конечно, нет! Только оказалось, что всё это совсем не случайно. Я — точная копия загадочно пропавшей знатной демоницы, на жизнь которой у родственников были огромные планы. А значит, чтобы вернуться домой, мне нужно временно заменить беглянку и выйти замуж за того, кто уже давно выбран. Что ж, ради оставшегося в моём мире сына я и не на то готова пойти. И всё было бы сносно, если бы на меня вдруг не открыли охоту. А с далёкого острова в столицу королевства внезапно не вернулся тот, кто легко может раскрыть подлог. Бывший жених моей демоницы, который вдруг вновь решил заявить на неё права.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	27
Глава 5	31
Глава 6	34
Глава 7	41
Глава 8	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Елена Счастливая

Невеста на заказ

Глава 1

– Ксю, давай скорее! За руль! Скорей!

Я дёрнула дверцу автомобиля и плюхнулась на переднее сидение, стряхивая с воротника пальто успевшие осесть на нём капли дождя. Ксюша ещё мгновение смотрела на меня недоуменно, склонившись к окошку, а после, закатив глаза, обошла свой “Фольксваген” и сердито уселась на водительское.

– Что случилось-то? Кто тебя покусал? – она завела мотор.

И, оказалось, медленно, слишком медленно, нажала на педаль газа, шаря взглядом по дороге, чтобы не сбить выходящих из здания аэропорта пассажиров. Моя цель, за которой я безуспешно гналась через весь зал терминала с максимально деликатными в такой ситуации криками: “Мужчина, стойте! Эй, мужчина!” – бодро ускользала от меня. Пропадала за пеленой расходящегося ливня: вот уже только и видно, что фары такси, в которое он сел, и блестящий задний капот.

– За тем такси поехали! Скорей, скорей! – я указала рукой на лихо пропадающую с парковки жёлтую “Шкоду”. – Восемь три один.

Вот уже загорелся для неё парковочный “зелёный”, начал подниматься шлагбаум... А вместе с такси уезжает незнакомец, который то ли сослепу, то ли от рассеянности умыкнул с транспортёра багажа мой чемодан. По совершенно нелепому стечению обстоятельств точь-в-точь похожий на его, который сейчас и валялся в багажнике Ксюшиного авто.

– Тебя завербовало ФСБ? Ты преследуешь шпиона? – притворно округлила глаза подруга. – Он хоть красавчик?

Оставалось только надеяться на её водительские таланты, которые не раз выручали нас в пробках. Вот и сейчас она, ловко обогнув другие авто в очереди, успела встать всего лишь через одно место от нужного такси. Не успеет. Вот блин!

Но за выездом с парковки, на счастье, был ещё один светофор, и сейчас он услужливо горел красным.

– Да какое там ФСБ! – едва не почёсываясь от волнения, отмахнулась я. – Какой-то мужик утащил мой чемодан! А там мои вещи. Игрушка для Артёмки. Мой сертификат, будь он неладен...

Ненужная бумажка о прохождении очень важного, по мнению начальства, семинара “Об эффективности тендерных закупок”, ради которого я улетала в Новосибирск едва не на целую неделю. А там почти зима, мокрый снег и суровые работники аэропорта в телогрейках, за которыми я всего четыре часа назад наблюдала в окошко иллюминатора, ожидая отлёта.

Конечно, лощёной картонки мне было не жаль. Своё присутствие на семинаре я могла подтвердить и другими способами. Даже не так жаль было деловых костюмов и клатча “Фенди”. Почему-то больше всего я беспокоилась за мягкого белого медвежонка в синей толстовке с надписью “Sibir”, которого купила для сына.

Наконец мы проскочили оба светофора и выехали на трассу, всё ещё держа лихо меняющее полосы такси в поле зрения. Незнакомец, в лучших традициях шпионского кино, словно нарочно пытался от меня скрыться! Ей богу, если бы у меня в чемодане и правда было что-нибудь ценное, я подумала бы, что он вор. Но вряд ли ему нужна моя пустая сумочка. Разве что на Авито можно продать по сходной цене – да и то все подумают, что китайская подделка.

Холодный дождь всё расходился, дворники бешено мотались по стеклу. Ксюша заметно злилась, но не упрекала меня и всё продолжала держаться поблизости от нужного нам авто. Уже сомкнулись с обеих сторон улицы мокрые стены домов. Даже из решётки кондиционера повеяло сыростью и подступающим морозом. Как бы не было наутро гололёда.

На одном из перекрёстков нам удалось встать с такси на параллельные полосы совсем рядом с друг другом. Я едва к стеклу не прилипла, силясь получше рассмотреть мужчину, который задумчиво глядел в окно со своего места совершенно мимо меня. Вот не знает, наверное, что в его чемодане вместо рубашек и галстуков – или что он там обычно носит – его ждут бюстгальтеры и юбки. А на лицо-то незнакомец и правда оказался вполне себе ничего. Эффектный, с выразительными чертами и сумрачным, каким-то чуть жутковатым взглядом. В возрасте “немного за сорок”, но в отличной форме: это я поняла ещё по его широкой спине и уверенному шагу, когда торопилась следом и тщетно пыталась дозваться. Я даже забыла дышать на несколько мгновений, изучая его. Успела только подумать, что, может, стоит махнуть ему рукой и привлечь внимание? И тут в левый глаз мне ударил свет зелёного сигнала светофора – и оба автомобиля одновременно тронулись с места.

– Не упусти! – напомнила я Ксюше.

Та лишь сердито промычала что-то в ответ. Мы свернули один раз и другой, едва не потеряли такси после одного из поворотов, когда перед нами на полосу нагло вклинилась микроскопический “Смарт” кукольного бело-красного цвета. Но знакомый жёлтый капот наконец отыскался среди нескончаемого потока, и мы приклеились к нему теперь намертво. Скоро выехали на узкую однополоску одной из старых улиц, где фонари горели так тускло, словно время, что скопилось здесь, поглощало их свет. Стало тихо и пустынно. Я, оказывается, совсем не знала этого района. Кажется, от центра уехали недалеко, миновали пару кварталов – и вот, как будто в другом городе оказались.

Подруга тоже нахмурилась, то и дело поглядывая в зеркала заднего вида – но позади нас теперь было так темно, словно улица обрывалась в какую-то бездну ровно там, куда ещё дотягивался свет фар. Дома здесь стояли вплотную друг к другу и разделялись только тёмными провалами арок, которые вели во внутренние дворы. Светились окна – уже редкие, словно светлячки в траве. Совсем поздно.

– Артём спит? – спросила я вдруг.

– Да, я уложила его перед выездом. Мама осталась с ним, – серьёзно ответила Ксюша.

Вот, сын, на время командировки оставленный по присмотром подруги и её мамы, уже спит, а я всё гоняюсь за чемоданом. И далась мне эта игрушка будто других в супермаркетах мало... Мы снова замолчали, поглощённые странной тревогой, что залила салон “Фольксвагена” под самую крышу.

Бледно-жёлтое в полумраке пятно такси свернуло наконец в одну из арок. Неужели этот путь закончится? Удивительно, как всё же за всё это время мы окончательно не потеряли моего незнакомца в переплетении улиц. Ксюша осторожно повернула руль, красные фары “Шкоды” ещё мелькнули в темноте арочного провала и пропали, словно на них накинута плотную ткань.

Я только и успела насторожиться – отчего так? Да и во дворе темно, совсем ничего не видно, хотя должен гореть хотя бы один фонарь. Но свод арки уже поплыл над крышей авто, чернила ночи затопили окна.

– Ну его, этот чемодан, – запоздало буркнула я. – Поворачивай назад.

И вдруг вместо этого непроглядного мрака в лицо горячей волной ударил нестерпимый свет. Как будто нам навстречу вдруг выехала электричка. Или кто-то врубил прожектор. Я попыталась отгородиться от этого прожигающего кожу потока руками, вжимаясь в спинку сидения, но он, точно рентген проникал через меня насквозь. Грудь словно бы сдавило чем-то твёрдым, и в то же время стало так удивительно легко, как будто я вдруг взлетела внутри огромного мыльного пузыря. Отчего-то вспомнилось лицо того незнакомца в такси. И его глаза,

которые просто должны были навести меня на подозрения, что с ним что-то неладно. Кто он такой? Почему всё обернулось именно так?

Найти хоть какие-то внятные ответы я не успела, потому что прожектор погас, а вместе с ним свет словно бы выключили и у меня в голове.

Я поняла, что жива, когда в виски ввинтилась тупыми болтами такая боль, что даже в зубах отдалось. Я помотала головой, прикладывая ладонь ко лбу. Пошарила в стороне рукой, стараясь нащупать по обыкновению стоящий на прикроватной тумбочке стакан с водой. Привычка у меня такая уж не помню с каких времён: всегда держать ночью рядом воду. Потому что порой я просыпалась с такой страшной жаждой и сухостью во рту, будто внутри у меня горел целый лес.

Но стакана не оказалось там, где ему положено быть. Я только больно ударилась о слишком высокую тумбу – и тут же открыла глаза. Нет, точно ещё сплю. Вот сейчас проснусь, а может, потом ещё раз – сон во сне, такое бывает. Но сколько я ни моргала, отрицая то, что вижу, а ничего больше не происходило. Вокруг меня по-прежнему была огромная комната со стенами, обшитыми деревом и сводом, как в готических храмах. С громадными длинными окнами выше человеческого роста, в которые мне открывался почти что фантастический вид: невероятные высокие горы вдалеке, изрезанные морщинами, с зелёными реками густых лесов в них. Солнце, какого в Москве не бывает порой даже летом, просто топило стекло, как желатин. По каменному полу, застеленному коврами, по моим укрытым лёгким покрывалом ногам мягко переливались тёплые блики. Проследив за ними взглядом, я обнаружила, что почему-то переодета в тонкую хлопковую сорочку, весьма целомудренного кроя, зато отделанную изумительным кружевом, подходящим на рюшеле. Значит, кто-то меня передел. Только вот кто? И где я оказалась? По ощущениям, в имении какого-то богатого лорда, которое находится где-то в Новой Зеландии или на Гавайях.

Один вопрос: как? И что сейчас с Артёмкой? Где Ксюша...

Довести до конца одолевшую меня вереницу полубезумных мыслей, я не успела. Потому что после короткого стука дверь отворилась. И в комнату вплыла девушка. Едва глянув сначала, я тут же вперилась в неё неподвижно и поняла, что вообще перестала что-либо понимать.

Незнакомка выглядела, как служанка: простое, до щиколоток, серо-голубое платье с пуговицами по лифу – под самое горло. В руках поднос с серебристой посудой. Чёрные с явственным красноватым отливом волосы девушки собраны в пучок на макушке. Но на голове её по обе стороны от аккуратного пробора красовались небольшие изогнутые рожки. А лицо явно не принадлежало человеку: слишком резкие, выступающие скулы, под ними впалые щёки. Узкий подбородок и неожиданно – красивые полные губы. А таких глаз в привычной мне природе и вовсе не могло существовать: огненно-оранжевые в тёмно-красной кайме. Да и кожа девицы заметно отдавала в красноту. Что странно: её внешность в целом не отталкивала, но стоило приняться разглядывать каждую черту, и на руках волоски вставали дыбом.

– Доброе утро! – выпалила я, не зная на самом деле, утро ли сейчас.

Кажется, уже ближе ко дню, но своим глазам с каждым мигмом я доверяла всё меньше и меньше. Служанка посмотрела на меня чуть растерянно, присела в scomканном реверансе, но ни слова не сказала в ответ. Проществовала к столу и оставила на нём поднос.

– Скажите, где я? Пожалуйста. Что случилось?

Неведомым образом мне удалось отбросить в сторону мысли о собственном сумасшествии. Или о том, что я попала в какую-то клинику для людей с отклонениями в генах. Но девушка помахала перед собой руками, выражая, похоже, отрицание. И вдруг произнесла что-то на совершенно незнакомом мне языке. Боже, что происходит? Я, конечно, не полиглот, но европейские языки друг от друга отличить способна, как и восточные. А тут полнейшая неразборчивая чушь.

Девушка виновато изогнула брови и развела руками, а после указала на поднос, где стоял вполне привычный заварник, человеческие чашки и несколько низких вазочек под крышками. После явно неудачного разговора, девушка тут же поспешила от меня прочь, как от прокажённой.

Когда за ней закрылась дверь, я замерла, пытаюсь понять, что это сейчас было. Здравый смысл подсказывал, что такие существа нереальны, но я ведь видела её своими глазами! И поднос на столе подсказывал, что кто-то в комнате всё-таки был. Он выглядел таким обычным и настоящим. К тому же пить очень хотелось, потому я осторожно, словно под полом тут текла лава, встала и для начала всё же дошла до двери. Проверила: заперта. Вот это уже нехорошо.

Что ж, вряд ли у меня найдутся силы её выломать, ключа поблизости нигде не видно, а потому придётся просто дождаться того, кто мне хоть что-то объяснит.

Я вернулась к столу, решив, что перекусить вовсе не будет лишним. На запах и вкус чай оказался вполне привычным, травяным и, кажется, слегка бодрящим, потому что всего через пару глотков мысли прояснились и в голове завертелись пути решения ситуации, в которой я оказалась. Но скоро пришлось признать, что знания мои о ней слишком малы, чтобы вообще что-либо решать. Потому я подошла к окну и просто огляделась. Это и правда был замок: каменная кладка, внизу вымощенная массивной плиткой площадка с уходящими от неё в стороны лучами тропинок, что терялись в густом, буйно цветущем саду. Похоже, тут разгар весны или лета, а значит, я где-то в другом полушарии – как минимум. Дальше, за высокой гранитной стеной – только непроглядный лес, который застилал всё вокруг кудрявыми кронами, словно густо натканная капуста брокколи. И всё те же ужасающе прекрасные горы вдалеке. Удивительно.

Отпивая понемногу чай из довольно солидной по размерам чашки, я то и дело прикасалась к ткани сорочки: надо бы найти свою одежду. Она ведь должна быть где-то здесь?

Обыскав всю комнату и заглянув в каждый шкаф и сундук, которых здесь оказалось целых три штуки, я поняла, что эта сорочка – пока единственный доступный мне наряд. И правда ведь, словно в клинике какой оказалась.

Больше ничего обыск предоставленных мне покоев не дал. Чай оказался выпит, чудесные печенья с какими-то цукатами, которые обнаружили под одной из крышечек в вазочке – съедены. И мои идеи насчёт того, что делать дальше, иссякли.

Но как будто кто-то только и ждал, пока я окажусь в окончательном и бесповоротном тупике: за дверью раздались уверенные шаги и тихие голоса. Один из них женский, другой – явно заискивающий – мужской. Я, ожидая, когда же уже кто-то зайдёт и объяснит мне, в чём дело, присела в кресло у окна, прямо-таки поражаясь своей невозмутимости. Да смысл сейчас психовать? Никто, кажется, пока ничем мне не вредит. Даже чаем не отравили.

Тихо брякнул ключ в замочной скважине, и в комнату прошествовала высокая суховатая женщина такого строгого и ухоженного вида, что ей позавидовала бы моя начальница Инесса – та ещё повернутая на своей внешности стерва. К счастью, незнакомка выглядела вполне по-человечески, что, впрочем, заставило меня усомниться в том, что служанка мне всё же не померещилась.

Серебристо-серого цвета шёлковое платье подчёркивало благородную бледность кожи женщины, белые – но не седые – волосы ниспадали мягкими, идеально уложенными волнами на слегка костлявые плечи. И когда я присмотрелась к ней внимательнее, всё же поняла, что в её облике есть нечто нечеловеческое: поразительно синие глаза, цвет и сияние которых вряд ли можно было бы списать на линзы. Как у белых ходочков в “Игре престолов”. Внутри снова заворочалось ледяное беспокойство. И всё же, куда меня угораздило вляпаться?

Женщина, ещё не произнеся и слова, прошествовала дальше в покои, а за ней показался уже не столь царственный мужчина лет сорока с хвостиком. Такой компактный и насыщенный по сравнению с дамой, которую сопровождал, будто нарисованный густой чёрной краской.

Невысокий, крепкий, темноволосый с быстрым внимательным взглядом, который мгновенно оценил меня всю с головы до ног, едва коснувшись.

– Добрый день, лэни¹, – вежливо кивнул он.

Вот, он говорит на человеческом языке! Какое дикое облегчение. Я даже на месте подпрыгнула: а ведь уже испугалась, что снова придётся слушать абракадабру и гадать, что она означает.

– Здравствуйте! – я разулыбалась, кажется, как умалишённая. – Будьте добры, объясните мне, где я оказалась и что произошло? Мне нужно к сыну...

Величественная женщина нахмурилась – ну точь-в-точь, как приснопамятная Инесса – и степенно опустила в кресло напротив. А мужчина встал за её спиной. Ей богу, я не удивилась бы, если бы он присел у её ног, как собачонка.

– Не торопитесь, дорогая, – произнесла она. От её голоса можно было уши застудить. – И, прошу вас, не удивляйтесь тому, что здесь увидите. Вам придётся привыкать.

И её тон мне очень не понравился. Как будто моего мнения, в общем-то, спрашивать не собирались. Всё это начинало походить на банальное похищение. Но с какой целью? Родителей моих в живых уже не осталось. Другие родственники жили так далеко, что я даже и не помнила толком, где. Значит, потребовать выкуп не с кого. Не с Ксюши же. И не с бывшего мужа, с которым мы и сохранили мирные отношения, но всё равно разошлись в разные стороны. У него теперь своя жизнь.

– Я постараюсь, – ответила, слегка поразмыслив. – Но, знаете, чтобы оградить меня от шока, не стоило присылать такую... своеобразную служанку.

– Это как раз было проверкой. На вашу... устойчивость, – усмехнулась женщина. – И вы её прошли.

“Ага, чуть не свихнулась на месте”, – мысленно проворчала я. Но вслух это говорить не стала. Пусть считают меня крепким орешком, которому рогатые женщины вообще не в новинку. Пф.

– Может, вы всё же... – решила я было надавить.

– Меня зовут Йерне. Йерне шан-Хэги. Но вы можете называть меня просто по имени. Без условностей. Потому что все вокруг должны думать, будто мы с вами давно знакомы и между нами вполне тёплые отношения, – она помолчала немного, давая мне переварить информацию.

Дикость какая-то, но допустим.

– И отчего же они должны так думать?

– Потому что вы – отражение моей падчерицы Фраганы шан-Вар. Человеческое отражение. Точная копия, если хотите, только из другого мира.

– Из другого мира... – повторила я, пробуя безумие этих слов на вкус. – Позвольте, в каком тогда мире я сейчас?

– Вы сейчас в королевстве Керальсаг. Королевстве демонов. И здесь вам придётся пробыть значительное время, или незначительное – до тех пор, пока не отыщется настоящая Фрагана. Она пропала несколько дней назад. И, к сожалению, нынешний период её жизни оказался слишком важным, чтобы её отец и я оставили всё, как есть, и смиренно ждали, пока она объявится. Нам срочно пришлось искать ей замену. К счастью, её силы оказались достаточно значительны для того, чтобы в другом мире у неё нашёлся двойник.

Я смотрела на Йерне и чувствовала, будто и правда оказалась в сумасшедшем доме. Какой-то элитной психушке. И вот эта женщина в роскошном платье и с безупречной укладкой – одна из пациенток, а мужчина – врач, который за ней приглядывает, чтобы не покусала остальных. Какие демоны? О чём она вообще говорит?!

¹ Лэни – обращение к молодой незамужней девушке

– Где мой сын? – спросила я невпопад. Отчеканила по словам, стараясь в каждом обрести какую-то опору. Весь этот бред никак не укладывался в голове. Мне просто нужно было зацепиться за что-то понятное и привычное.

– О, ваш сын... – женщина задумалась. – Простите, я буду обращаться к вам на “ты”. Мне нужно привыкать, чего и тебе советую. Так вот твой сын благополучно остался в твоём мире под присмотром твоей подруги.

– Разве они не заметят моё отсутствие? Что за чушь? – взвинтилась я от очередной порции бессмыслицы.

– Они будут думать, что ты в длительной командировке. По обмену с заграничными партнёрами. Стажировка. Приказ начальства, которое весьма серьёзно рассматривает возможность твоего повышения.

– Вы что же, можете подменить их память? Их сознание? – я покачала головой, глядя, почему-то на безмолвного мужчину, который следил за нашим разговором очень внимательно.

– Напомню, что ты оказалась в мире демонов. И ты некоторым образом связана с Фраганой, а потому твою реальность и твою жизнь мы можем менять, опираясь на эту связь. В разумных пределах, конечно. И это тебе ничем не грозит, если ты будешь внимательно слушать и делать всё, что тебе говорят. Тогда мы расстанемся друзьями.

Так... Я выдохнула, глядя в невозмутимое и красивое лицо женщины. Демонессы, судя по всему. Если это и правда не бред и не странный и весьма реалистичный сон. Что если такое и правда может быть? Демоны... Что я знала о них? Судя по человеческой мифологии – это те ещё страшные существа. Могущественные – это верно. Значит, изменить часть моей жизни для них и правда не проблема? Я сжала обитые плотным жаккардом подлокотники кресла. Главное, не раскисать и попытаться принять всё, что творится вокруг.

– И что же от меня требуется? Я знать не знаю ни вашу... Фрагану, ни вашу жизнь. Как я могу изображать ту, с которой совсем не знакома? Не знаю её поведения, жестов, любимых словечек... Да и вообще ваш язык я не знаю. Ведь та служанка говорила на вашем языке?

– Да, – спокойно согласилась Йерне. – Но язык не проблема. После ритуала-обращения к эргрофу² Агаресу, ты узнаешь его так, как если бы он был тебе родным. Что же до “повадок” Фраганы – тут всё ещё проще. Вы одинаковые. Ты ещё не осознаёшь это, но инстинктивно будешь вести себя так же, как она. А о её жизни мы тебе расскажем. Постепенно. До первого выхода в свет у нас есть время.

– Значит, я теперь голубых кровей...

Женщина усмехнулась.

– Можно и так сказать. Если использовать выражения твоего мира. Так что же ты скажешь? Поможешь нам? И себе, разумеется, тоже.

– А у меня есть выбор? Я, похоже, застряла в вашем мире. И самостоятельно вернуться не могу. Так? Либо я выполняю ваши условия, либо всё это обернётся большими неприятностями. Даже не знаю... Дайте подумать, – я состроила притворно-сосредоточенный вид. – Хорошо. Только хотелось бы знать детали. Что именно мне предстоит делать.

– Мне нравится твой настрой! – кажется, действительно обрадовалась Йерне. – Ты разумная девочка. Думаю, всё должно пройти гладко. Все подробности я расскажу тебе за обедом. А пока познакомься: это эмбер³ Феликс Сольга. Он будет курировать тебя какое-то время, если это можно так назвать. К нему ты можешь обращаться по всем вопросам. По необходимому этикету, традициям и устройству замка. Вскоре ты познакомишься со своим отцом – он, к сожалению, сейчас в отъезде по делам Совета. И сегодня ты встретишься со своим братом.

² Эргроф – обращение к знатному демону

³ Эмбер – обращение к мужчинам любого статуса

Чудесно. У меня ещё и целое семейство в наличии. Но с этим разбираться нужно постепенно, чтобы совсем не свихнуться. Пока же мне явно требовалась передышка.

– Если можно, я хотела бы для начала переодеться. Или прикажете ходить в сорочке всё время?

– Да, конечно! И к тому же скоро вы перейдёте в покои Фраганы, – поспешил успокоить меня Феликс. Словно у него вдруг нажали кнопку “пуск” после спящего режима. – Там найдётся всё необходимое. А пока вам придётся ещё некоторое время побыть здесь.

Точно, они просто не хотят, чтобы я сбежала в первый же час знакомства с новой-чужой жизнью. В сорочке явно далеко не сбежишь. Да и куда я двинусь? Я же заблужусь на первом километре.

– Я очень рада нашему знакомству, – Йерне поднялась с места и уже почти повернулась в сторону двери. – Думаю, тебе стоит начать с того, чтобы обучиться нашему языку. А дальше всё станет гораздо проще.

Справедливо. Женщина ушла так же степенно, как и появилась здесь. Феликс тоже откланялся, но скоро вернулся всё с той же служанкой, которая смотрела на меня так испуганно, словно я могла её покусать. В руках её было длинное чёрное платье: так и не разглядеть, пока не расправили. Мрачновато, конечно, но не мне сейчас привередничать. Мужчина отдал девушке несколько отрывистых распоряжений – судя по тону – и оставил нас одних.

Я не стала вгонять служанку в смятение, пытаясь говорить с ней по-русски. Она просто помогла мне одеться и прибрать волосы – сообразно случаю – в довольно строгую высокую причёску – не такой зализанный пучок, как у неё, но всё же. Я невольно поглядывала на девушку через отражение в огромном псише – ну, ничего не могла с собой поделаться. И меня мучил один вопрос: почему Йерне и Феликс выглядят, почти как обычные люди, а она – так нестандартно? Возможно, мне ещё доведётся это узнать.

Когда со сборами было покончено, служанка ретировалась и за мной вновь пришёл эмбер Сольга, оценил мой вид с выражением явного одобрения на лице и поманил за собой жестом.

Пришлось всецело ему довериться.

– Мы пройдем в зал Обращений, – чуть погодя принялся пояснять мужчина. – Там нам предстоит обратиться к эргрофу Агаресу. Он раскроет ваши скрытые резервы и вы быстро выучите наш язык.

– А мой мозг не взорвётся от такого количества информации разом? – признать, это меня всё же беспокоило.

Где это видано, чтобы чужой язык можно было выучить за один день? Феликс рассмеялся весьма громко. Его хохот гулко разнёсся по длинному коридору с рядом окон вдоль одной стены – ещё более огромных, чем в моей комнате. Даже стёкла зазвенели, кажется. Я только кисло улыбнулась на его веселье.

– Нет, что вы. Эргроф Агарес, конечно, бывает жесток, как и все Исконные. Но, думаю, к такой очаровательной лэни он отнесётся с должной бережностью.

– Исконные? – тут же зацепилась я за возможность узнать о чём-то подробнее.

– Да. Первые демоны. Самые древние, от которых пошли все мы, – весьма скупко пояснил Феликс. – Их семьдесят два. И каждый из них обладает обширнейшей областью власти и знаний.

Расспросить подробности я не успела, потому что мы спустились по винтовой, украшенной искусно выполненными барельефами по стенам лестнице и вывернули прямо на небольшую площадку с солидной, почти до самого свода, дверью. Она тоже была украшена резьбой, рассмотреть которую мне никто не дал. Феликс потянул за массивную ручку в виде кольца, зажатого в зубах гаргульи – и створка удивительно легко отворилась.

Изнутри пахло темнотой. Правда: если бы меня спросили однажды, как пахнет темнота, я представила бы именно этот запах. Камней, пыли и застывшего свечного воска. Но сто-

ило только ступить внутрь, как все свечи, что были в многочисленных канделябрах, расставленных в нишах стен, загорелись, словно кто-то щёлкнул выключателем.

Я вздрогнула – совершенно постыдно. Хороши фокусы...

– О, не бойтесь. Все уроженцы Огненного Плато умеют управлять пламенем.

– И Фрагана умела тоже? – сочла нужным уточнить я.

– Лучше многих, – с явной гордостью ответил мой куратор.

– Чудно, – буркнула я, хмуро озираясь в высоченном зале, куда, похоже, заходили не так уж часто.

Или нарочно сохраняли всё в таком виде, чтобы соблюсти соответствующий антураж. Кто их знает, этих демонов. Может, у них тяга к готике. Вокруг не было никакой мебели, если не учитывать каменные скамьи вдоль стен, с потолка свисали устрашающего вида люстры, а самого же свода не было видно в поглощающей его темноте. Удивительно, а снаружи я бы и не сказала, что он такой огромный. Мы прошли чуть дальше, и из полумрака проступила стоящая на небольшом постаменте огромная каменная чаша. На боках её тоже были высечены какие-то сюжеты. Я только успела разглядеть всадников на невероятных существах, смутно похожих на лошадей, но всё же явно от них отличающихся. Похоже, знакомство со здешней фауной тоже грозит мне большим стрессом.

Вникнуть чуть лучше, конечно же, не позволил вечно спешащий Феликс. Он повернулся ко мне, и в руке его неожиданно сверкнул серебристый кинжал. Прекрасно! Я отшатнулась, поддавшись взвигнувшему во мне, словно девчонка, инстинкту самосохранения. Но куратор удивительно ловко поймал меня за руку – и не успела я ещё поседеть, как легко и неуловимо, провёл лезвием по моей ладони.

– Придётся поделиться с Агаресом своей кровью. Совсем немного, – успокаивающе произнёс он.

Я слотнула, стараясь не паниковать, и подошла к чаше. Протянула сжатую в кулак кисть и позволила тяжёлым багровым каплям упасть на дно сосуда. Кожу невыносимо пекло, рука отнималась почти до локтя – скорее всё же от страха. Я не знала, сколько крови нужно Агаресу, а потому стояла, наблюдая, как на дне чаши скапливается небольшая лужица, и ждала, что вот сейчас на меня снизойдёт резкое озарение. Но пока, к моему разочарованию, ничего особенного не происходило.

– Может, он не хочет учить вашему языку человека? – я повернулась к Феликсу.

Но он не ответил, словно бы крепко о чём-то задумался. И вдруг заговорил – совершенно точно на своём языке, потому что я вновь перестала что-либо понимать. Его кожа потемнела, все очертания лица проступили резче, а глаза налились жарким светом по кайме радужки. Он медленно пошёл вокруг чаши, покачивая кинжалом в руке и не сводя взгляда с моей крови, которой, между прочим, во мне всего три литра, а вылился, кажется, уже почти стакан.

И вдруг она резко перестала идти. Я недоуменно раскрыла ладонь – пореза как не бывало, остались только багровые, стремительно подсыхающие разводы.

– Ох ты ж, чёрт... – выдохнула я.

Вот это уровень медицины, я понимаю... Но мой невольный восторг мигом улетучился, потому что под кожей у меня вдруг словно что-то вздулось вдоль вен. Попыталась убрать руку, но её как будто кто-то держал. Я явственно чувствовала горячие пальцы на своём запястье.

– Кто ты такая? – прогудело где-то в вышине.

Я понимаю? Это уже случилось? Или прародители всех демонов тоже умеют говорить по-русски? Уже невозможно было понять.

– Арина... – пролепетала я неведомо зачем. – Арина Мельникова.

Вот же глупость. Разве этому существу, чей пристальный взгляд явственно меня прожигал, нужно моё имя? Может, он хотел узнать что-то другое?

– Зачем ты пришла, Арина?.. – с удивительным любопытством в тоне поинтересовался невидимый мне мужчина. – Я не вижу тебя. Ты закрыта. Почему?

– Она просит милости подарить ей толику твоей мудрости, Великий Агарес, – подобострастно заговорил Феликс. – Чтобы понимать язык древних и их потомков.

– Она уже понимает! – озадаченно проворчал Агарес. – Чего ты хочешь ещё? Ну? Отвечай! Арина...

Я дёрнулась снова в невидимой хватке демона, всё яснее теперь осознавая, куда попала. Что это всё не сон, что это не бред и не игра. Всё настолько серьёзно, что соверши я любую ошибку – и меня просто размажут. Несмотря на видимую доброжелательность и терпение. На готовность помочь мне во всём – любая оплошность, и от меня не останется и мокрого места. А там, может, и от всех, кто мне дорог. Я отчётливо видела это в глазах вперившегося в меня Феликса, который вдруг перестал походить на гладко выбритого гнома и как будто даже стал выше ростом. И меня обдавало опасностью только от одного лишь дыхания незримого Агареса, присутствие которого давило на меня горячими тисками непостижимой воли. Вот это урок лингвистики... Да провалиться мне на этом месте!

– Н-ничего, – всё же выдавила я. – Я просто хочу домой...

Запястье снова скрутило так, будто кто-то вознамерился сломать мне руку. Я неловко изогнулась, пытаюсь ослабить боль, но облегчение было слишком мизерным.

– Домой... Ты вернёшься домой. Будь уверена. Но не так, как тебе хочется. И не такой...

Странно, но, несмотря на всю жуть ситуации, это обнадеживало. Я даже выдохнула, необъяснимо доверяя этому голосу, который звучал в голове, словно перекаты горного обвала. И точно булыжниками просто перемалывал мне мозг в кашу. Потому, наверное, когда хватка Агареса исчезла, на моё тело навалилось такое страшное облегчение, что я мигом ослабела и, рухнув на холодный каменный пол у подножия чаши, сразу потеряла сознание.

Не знаю, сколько я барахталась в тугой мгле, наполненной голосом Агареса. Не понимала больше ни единого слова, но чувствовала, что и правда теперь уж точно никогда не буду прежней.

Очнулась снова в приветливо светлых покоях, как будто со мной случился День сурка. Но ещё даже не успев разлепить тяжёлые, будто бы спёкшиеся веки, сразу поняла, что теперь нахожусь совсем в другой комнате. Явно обжитой, наполненной неуловимыми запахами той, которая раньше проводила здесь много времени. Какие-то цветочные духи. Или, скорее, древесные – не разобрать толком. Запах дорогого текстиля и свежестыранного постельного белья. И ещё один – почти чужеродный, но в то же время приятный. Чуть более резковатый – совсем рядом.

Я повернула голову туда, где падающий из окна свет явно загоразживала чья-то немаленькая фигура. Там, неспешно попивая что-то из высокого ослепительно-прозрачного стакана, наполненного льдом, стоял молодой мужчина. Его затенённое лицо ещё нельзя было рассмотреть толком, но и по ясно очерченному профилю становилось понятно, что он красив. Этакой точёной красотой вырезанной из кости статуи. Тёмные, почти до плеч, волосы. Широкие плечи, волнующе узкие бёдра, ясно обрисованные весьма облегающими брюками, в которые заправлена чёрная свободная рубашка, перехваченная на поясе чем-то вроде кушака. Закатанные до локтей вовсе не по-аристократичному рукава являли моему воспалённому обмороком взору крепкие предплечья, на внутренней стороне одного из которых виднелась тёмная, напоминающая языки пламени татуировка.

– О! Ты пришла в себя! – молодой человек резко вырвал меня из весьма увлекательного и интригующего процесса разглядывания его. – А мы уже начали волноваться. Прошли почти сутки. Позволь я буду называть тебя Фраганой.

Поразительная хватка и дружелюбие, от которого хочется схватиться за голову. Они все, похоже, решили взять меня в оборот так, чтобы я не успевала толком ничего сообразить.

Сутки... Так и знала, что такое скорое изучение чужого языка не пройдёт бесследно. Наверное, поэтому так хочется пить и есть. Все те печенья, съеденные накануне, уже давно расщепились в моём организме на атомы.

– Мне кажется, моё мнение на этот счёт тебя не слишком волнует, – решила я ответить тем же панибратством. Кем бы ни был этот незнакомец.

Он рассмеялся, неспешно подходя ближе. Опустил стакан на низкий столик у моей постели, подвинул ко мне ближе другой полный. Остановился у самого края моей огромной, как аэродром, кровати, нависая надо мной и глядя в упор потрясающе жгучими желтовато-карими глазами.

– Думаю, ты справишься с ролью моей сестры гораздо лучше, чем я мог бы себе представить, – он усмехнулся. – Такая же кусачая. Верно, получается, говорят, что отражения – точная копия источника...

– Понятия не имею. Я узнала обо всём только вчера. И, знаешь, мой безымянный братец, всё это меня порядком утомило. Сложный выдался день.

Демон вскинул руки в виноватом жесте.

– Прости, – его лицо стало серьёзным. – Глядя на тебя, я даже забыл, что ты не настоящая Фрагана. Меня зовут Геллен. Геллен шан-Вар. И я очень надеюсь, что мы подружимся чуть лучше, чем дружили с моей настоящей сестрицей.

Я медленно села, ещё чувствуя явственное жжение в правой руке. Посмотрела на неё снова: пореза и правда не осталось. Не померещилось. После перевела взгляд на Геллена и только убедилась в том, что мне придётся сложно. Ну, правда: как можно находиться спокойно рядом с мужчиной, которого я если и не воображала себе в фантазиях, то вполне представила бы, возмись это сделать. Даёт о себе знать давний развод и долгое отсутствие стабильных отношений с противоположным полом. Это явно.

Но что ж. Придётся как-то справляться.

– Надеюсь, Геллен шан-Вар, ты мне расскажешь в красках, что у вас здесь к чему.

Он заговорщически улыбнулся – и от предвкушения неведомых пока авантур у меня даже под ложечкой засосало.

Глава 2

В комнате Фраганы и правда нашлось всё необходимое. Великое множество платьев, которые идеально подходили мне по фигуре, украшения, обувь. Конечно, всё непривычного вида, но зато в достатке. Пока я вместе со служанкой, которую, как теперь довелось узнать, звали Эвина, осматривала временно принадлежащие мне покои, поняла вдруг, что всё это кажется мне странным. Конечно, кто знает, сколько вещей было у Фраганы раньше, но создавалось впечатление, что, сбегая куда-то, она вовсе ничего с собой не взяла.

Служанка только подтвердила мою догадку. И отчего-то на душе стало совсем нехорошо. Куда же всё-таки могла запропасться эта демоница? Что так напугало её или возмутило, что она не пожелала остаться в родном доме? Потому что, судя по спокойному тону Йерне, никакого похищения она и не предполагала. Или просто не хотела меня напугать ещё больше.

Эвина всё то время, что собирала меня к обеду, заметно смущалась. Со вчерашнего дня она как будто стала ещё более робкой, прикасалась ко мне осторожно, словно боялась обжечься. Всё поглядывала на меня исподволь, когда думала, что я не замечаю.

Наконец терпение моё закончилось.

– Скажи, ты чем-то напугана? – я повернулась к ней, оценив в отражении плоды её трудов.

Девушка замотала головой и даже шаг от меня прочь сделала. Но вдруг задумалась и глянула на дверь, о чём-то размышляя.

– Просто с того мига, как пропала эрлэни Фрагана, мне постоянно твердят, что если я кому-то проболтаюсь, мне будет плохо. Больше из слуг никто не знает. Вы так с ней похожи... Просто одно лицо. Но и отличаетесь тоже.

– Боишься, что кто-нибудь заметит? – я хмыкнула, снова уставившись на своё отражение.

Это была определённо я, но и кто-то другой тоже. Такие платья я не носила даже на корпоративы, а уж чтобы ходить без косметики – а тут краситься как будто было не принято – такого я вовсе вспомнить не могла. Но удивительно: здесь моя кожа выглядела идеальной, ровной, без единого изъяна. Воздух здесь, что ли какой-то особенный? Надышалась. Или тот лёгкий крем, который нанесла мне на лицо Эвина, был настолько волшебным. Но я выглядела теперь явно моложе своих лет.

– Эрлэни Фрагана послк гибели матери стала не слишком общительна, признаться, – пожалала плечами служанка, поправляя поясик на моём лёгком шёлковом платье приятного цвета пыльной розы. – Потому, наверное, кроме мачехи, отца и брата, её мало кто знал хорошо. Она долгое время училась на островах Фейер Ко. А здесь близких знакомых, насколько я знаю, у неё не было. А те, что были, отделились от неё. Но если вдруг кто-то догадается...

– Ну, не повесят же эту вину на тебя, – постаралась я успокоить демоницу. – Глупость какая.

Хотя, если подумать, зачастую вину вешают именно на тех, кто толком ничем ответить не может. Кого можно наказать без сожаления и тем успокоить совесть. Потому, наверное, девушка ничего мне не ответила: подумала о том же. Что ж, теперь на моей совести ещё одна жизнь. Из этого мира. И мне придётся из кожи вон вылезти, чтобы не раскрыть маленький секрет семьи шан-Вар раньше времени. Потому что пострадаю не только я или мои близкие.

Эвина проводила меня вниз, в столовую. Пока мы шли, я озиралась в замке, всё больше удивляясь тому, в каком необычном месте оказалась. Он и правда походил на готические замки моего мира, но всё же и отличался. Более плавными линиями, словно бы размытыми, сглаженными крупным напильником. И вокруг было великое множество различных барельефов, на которых изображались то батальные сцены, то, кажется, какие-то катаклизмы этого мира. В общем, значимые события, которые даже отдельно взятая фамилия решила увековечить на стенах своего жилища.

В столовой, очень длинной, как будто за столом, что протянулся почти от одного конца её до другого, должно было разместиться полкоролевства, меня ждали Йерне, Геллен и Феликс: похоже, он всё же тоже чей-то родственник, раз ему оказали такую несомненную честь. Главы семейства по-прежнему не было. Да и хорошо, потому что встречи с ним я отчего-то опасалась. Хватит с меня пока потрясений и испытаний. Лучше бы вообще не видеться с ним до завтра.

Все взгляды вперились в меня, как только я ступила в чуть темноватую кишку столовой. На стенах здесь не было ни щитов, как можно было бы ожидать от средневекового замка, ни оружия, ни картин, ни каких бы то ни было гобеленов. Большую, свободную от окон стену здесь украшала мозаика.

– Проходи, садись рядом с братом, – отвлекла меня Йерне от её изучения. – Нам нужно многое обсудить.

Пожалуй, да. Подробностей я ждала больше всего. Одно дело вынужденно согласиться помочь, другое дело, в чём именно. Мачеха Фраганы говорила о каком-то важном периоде в жизни падчерицы. Даже страшно подумать...

– Прекрасно выглядишь, – задумчиво шепнул мне Геллен, чуть наклонившись в мою сторону.

Я улыбнулась коротко. Доверять его любезности как-то не слишком получалось. Все они здесь себе на уме. Но его заинтересованный и любопытствующий взгляд всё же льстил. Но и тревожил тоже. Как будто он вдруг перестал видеть в теле сестры – сестру. Очень странное ощущение.

Молчание длилось ещё недолго, пока слуги раскладывали нам по тарелкам еду: какие-то не слишком привычные на вид овощи и мясо, происхождение которого я решила даже не выяснять, вспомнив тот барельеф со странными лошадьми.

– Всё же мне хотелось бы услышать, что именно предстоит сделать, – вернулась я к разговору, хотя бы немного утолив голод.

Йерне промокнула губы и чуть откинулась на спинку высокого, обитого кожей кресла.

– Дело в том, дорогая, что Фрагана в скором времени должна была выйти замуж. После инициации прошло слишком много времени, чтобы тянуть дальше. По воле её почившей матушки, – да преумножат Исконные её дух – Тивадар вынужден был отправить девушку на обучение на несколько лет. Да, её потенциал достаточно велик и требует осторожности, но есть вещи, которые она должна была выполнить ещё давно.

– Выйти замуж?

– Да, именно, – кивнула Йерне, переглянувшись с Гелленом. – Но первая помолвка обернулась большим скандалом и неудачей. Фрагана была очень подавлена этим. А после ещё и уходом матери.

– А разве демоны не бессмертны? – отчего-то решила спросить я.

– Исконные демоны бессмертны, ты права, – пояснила мачеха. – А мы хоть и живём гораздо... гораздо дольше людей, тоже подвержены недугам. Своим особенным, конечно. И умираем рано или поздно. Не совсем в том понимании, что в твоём мире. Но об этом ты, если хочешь, поговоришь после с Феликсом или Гелленом. Сейчас же нам нужно решить насущные вопросы.

– Да, конечно, – вынуждена была я согласиться.

– Через неделю тебе предстоит пройти ритуал Выбора своей пары. И после выйти замуж, если к тому времени Фрагана не отыщется.

Что ж, чего-то подобного стоило ожидать. Выгодную партию упустить не каждый решится. К тому же, если всё уже было решено и подготовлено. Наверное, в таких кругах матриониальные вопросы не менее важны, чем вопросы власти. Мне никогда не приходилось окупаться в эту среду, но кое-что я способна была понять. Всё же не вчера родилась.

Не то чтобы меня радовала перспектива выйти замуж здесь. Но, в конце концов, это же как будто не я? Лишь бы домой вернуться. А так я уже давно не нежная девочка-цветочек, которой от мысли о мужчинах становится дурно. Пугало только то, насколько это всё может растянуться.

– А если Фрагана не отыщется очень долго? Если она не планирует возвращаться или с ней случилось что-то плохое?

Йерне поморщилась, словно ей на мозоль наступили.

– Не говори ерунды. Она обязательно отыщется. Она порой бывала вздорной и неуправляемой. А уж обучение вдали от дома и вовсе вскружило ей голову. Она не слишком хотела скорой свадьбы, это верно. Но по связям её отца, советника Красной Ложи, её следы так или иначе отыщутся.

Слабоватое утешение, застряв здесь до старости вовсе не хотелось. Но судить о чём-то, не зная положения дел и жизни в этом мире, мне, конечно, сложно. Кто знает, может, Йерне права. Мне же пока нужно сделать всё, чтобы обезопасить себя. И по ходу, возможно, в чём-то разобраться. Может быть, отыщется какая-то лазейка в этом обложившем меня со всех сторон договоре?

– А как же я буду отбирать жениха? Вы что же, положитесь на мой вкус? – в моих словах была значительная доля иронии: кто ж мне позволит.

Но Йерне отчего-то отнеслась к ним очень серьёзно: нахмурилась, поджала тонкие губы, и её глаза как будто полыхнули льдом ярче.

– Однажды Фрагане уже предоставили право выбора. Мать её очень баловала. Она выбрала в обход ритуала – и горько ошиблась. Не хотелось бы повторить этот опыт снова. К тому же, доверить его человеческой девушке – уж прости.

– Отец тоже ошибся, – вдруг уточнил Геллен, словно слегка оскорбился пренебрежительными словами Йерне о матери. – Кто же знал, что всё так обернётся? Маэль казался отличной партией.

– Но вышло по-другому, – строго оборвала его демоница. – И не надо вступаться за своего друга.

– Бывшего друга, – поправил её демон.

– Не важно. Главное, что он оказался тем ещё пронырой. Хотел отбелить свою кровь с помощью Фраганы. И едва не опозорил фамилию шан-Вар. Всё, хватит о нём.

Я так и замерла, внимательно слушая короткую перепалку. А у Фраганы было насыщенное прошлое. Как бы разобраться во всём до того, как я попаду впросак по какой-нибудь мелочи. Но отчего-то казалось, что лучше о том говорить с Гелленом. Вон как разъярилась Йерне, синие глаза едва молнии не мечут. А мой названный братец выглядит более приветливым.

– Ещё один вопрос, – после короткого и необходимого молчания вернула я разговор в нужное русло. – Вы говорите, что мне, возможно, придётся выйти замуж. Но это, кажется, влечёт за собой первую брачную ночь. Да и вообще какие-то супружеские обязанности. Предлагаете мне в случае чего ложиться в постель к незнакомому мужчине? А если, простите, он решит, что ему нужен наследник? К тому же... я не знаю, насколько у вас тут с этим строго... Но... – я невольно посмотрела на Геллена, который уже скабрёзно усмехался. Вот чёрт. Ну да ладно, не до скромности сейчас. – Но я уже не девушка, как вам, наверное, должно быть понятно.

– А знаете, справедливое замечание, – вдруг коротко рассмеялся братец. – У тебя же найдётся на это достойный ответ, Йерне?

Пока я говорила, брови демоницы приподнимались всё выше. Словно она вообще не понимала, зачем я затеяла этот глупый и неважный разговор. Ну, да, наверное, мои личные тревоги насчёт необходимости делить постель с возможным мужем после казались совсем незначительными.

– О, не беспокойся! – она махнула рукой. – Фрагана до того, как пропасть, прошла обязательную проверку на невинность. Потому второй раз тебе её проходить не придётся. А что касается того, что будет дальше... Возможно будет! Есть много хитростей, которые помогут тебе остаться чистой в глазах мужа. Если до необходимости возлечь с ним дойдёт дело. То же самое можно сказать и о беременности.

То есть избежать самого этого факта не удастся. Она даже не упомянула такую возможность. Просто великолепно.

– Замечательное открытие, Йерне! – совсем развеселился Геллен. Феликс посмотрел на него с упрёком, мерно пережёвывая мясо, которое было настолько нежным, что его жевать, кажется, вообще не нужно было. – Вы просто убиваете мою веру в невинность невинных. Получается, любая девица, с которой я пожелаю связать свою жизнь, может оказаться шлюхой, а я об этом даже и не узнаю?

Он снова расхохотался, слегка запрокинув голову. Поразительная жизнерадостность. Хотя что ему до моих проблем? Похоже, с сестрой он был не слишком близок, и вся эта возня вокруг её исчезновения только забавляла его. Но странно, глядя на Геллена, и мне хотелось улыбнуться. Какая всё-таки насмешка судьбы. Угодить в этот мир, такой острый, яркий, насыщенный, и прожить в нём чью-то чужую жизнь.

– Можно подумать, ты не путаешься со шлюхами намеренно, – холодно осадил его Йерне, дождавшись, когда его веселье стихнет. – Невинные девушки обегают тебя десятой стороной.

– Ну когда-то же отец сожмёт моё горло своими огромными ручищами и будет трясти до тех пор, пока я не женюсь, – поковыряв у себя в тарелке нетронутые овощи, парировал Геллен. – Вряд ли в качестве невестки его устроит кто-то из моих самых близких подружек.

Йерне хлопнула ладонью по столу. Мой названный братец уставился на неё наглыми золотыми глазищами. И осталось только гадать, что победит в этой схватке: лёд или огонь. Хоть попкорн доставай.

– Ты сделаешь так, как скажет он. Это верно. Так что говорить о том я не вижу смысла. Лучше бы вам с Фраганой обсудить всё, что она пожелает узнать. Покажи ей замок, расскажи историю. Ты ведь только прикидываешься слабоумным, верно?

Взгляд Геллена стал и вовсе угрожающим, но он смолчал, повернулся к мне и, оценив мою тарелку, в которой уже ничего не осталось, протянул раскрытую ладонь.

– Йерне права. Впереди ещё полдня. Я многое смогу тебе... показать.

– Не забудьте, – успел бросить нам вслед Феликс. – Завтра у нас подготовка к ритуалу Выбора. Мне нужно будет рассказать вам много деталей. Я зайду ближе к вечеру.

Что ж, добро пожаловать на работу. Пока я шла за молчаливым и угрюмым Гелленом, который думал о чём-то своём, я тоже пыталась осмыслить всё, что узнала. Порой у меня в голове вспыхивала яркая мысль: “Да нет... Этого просто не может быть! Это всё сон. Дурацкий сон, который сейчас закончится, я проснусь у себя дома по будильнику. В другой комнате спит Артёмка, я отведу его в садик и всё будет, как прежде”. Но, как будто желая вернуть меня именно в эту реальность: непонятную, дикую и, чего уж таить, пугающую – Геллен крепче сжимал мою руку. Я вздрагивала, едва не цеплялась ногами за слишком длинный для меня подол и прибавляла шаг.

Демон проводил меня до моих покоев: тоже полезно, путь до них я запоминала всё лучше и лучше. Плотной затворив дверь, братец тихо недовольно фыркнул, будто бы своим мыслям.

– Что ж, она желает, чтобы я что-то тебе показал, – он зловеще улыбнулся. – Для прогулок по замку есть Феликс. Он ещё успеет утомить тебя нудными историями и правилами. Мы же с тобой отправимся развеяться. Думаю, тебе это вовсе не помешает. Так ведь?

Я глянула на него, наверное, мрачно. Если честно, развлекаться мне совсем не хотелось. Я даже в замке чувствовала себя ужасно, словно меня запихнули в печь и принялись медленно поджаривать. Так и чудится, как начинает подгорать зад.

– Думаю, мне сегодня лучше остаться здесь. Йерне вряд ли понравится, если мы куда-то поедем.

Признаться, мне просто хотелось запереться в комнате и остаться одной. Хотя я и пыталась принять всё, что происходило вокруг, но не могла отделаться от назойливого желания найти любой способ сбежать отсюда. Возможно, это просто стоило обдумать в тишине и спокойствии.

– Брось! – Геллен плюхнулся в кресло напротив. Заглянул в заварник, который не иначе по волшебству дожидался нас на столе – горячий. Вместе с двумя чашками и дольками неизвестного мне фрукта ярко-оранжевого цвета, напоминающего по запаху некий цитрус, на тарелке. – Отец и Йерне скрывают отсутствие Фраганы уже слишком долго. Женихи требуют встреч перед ритуалом Выбора. Многие недоумевают. Даже для затворницы Фраганы такое долгое отсутствие выглядит подозрительным. А если ты мелькнёшь хотя бы на закрытом балу, слухи тут же утихнут. И ты целую неделю сможешь провести в спокойствии и созерцании прекрасных видов из окна своей комнаты, как это любила делать Фрагана.

Я скривила губы, пытаюсь решить, чего испытываю сейчас больше: раздражения от его настойчивости или любопытства. Всё же на закрытых балах я ещё ни разу не бывала. Видимо, это что-то вроде приватной вечеринки. А Геллен – из тех, кого пропускают везде. Знатный, красивый, богатый.

Я с тоской посмотрела в окно: вид из него и правда можно было созерцать целыми сутками и не устать. Но для пользы дела придётся встряхнуться. Хотя бы для того, чтобы новоявленный братац оставил меня в покое.

– Хорошо. Мы поедем прямо сейчас?

– Нет, конечно нет! – демон вольготно развалился в кресле. – Сегодня тебе предстоит ещё одно важное дело. Потому мы поедем вечером. Я пришла за тобой, и тебя незаметно выведут во двор.

– Незаметно? Нам что, нужно скрываться? – Вот это уже напрягало.

Ещё не хватало в первые два дня налететь на гнев хозяев этого замка.

– Разве что немного.

Геллен встал, явно не собираясь продолжать пререкания, удивительно проворно наклонился и, придерживав за подбородок, коротко поцеловал меня в щёку. Я даже сообразить ничего не успела.

– До вечера!

Он исчез за дверью. Похоже, водить меня по замку и правда не собирался: не его профиль. Боже, как мне не сойти с ума в этом мире? Радуюсь неожиданной тишине, я откинула голову на спинку кресла и замерла, словно бы внутренним штабелером укладывая в голове всё, что уже случилось и что должно было произойти дальше. Не слишком радостно всё это: выходить замуж невесту за кого. Ложиться к нему в постель. Может, Фрагана всё же решит объявиться? Или люди отца умахнувшей невесту куда девицы нападут на её след?

Постепенно мысли мои вернулись домой. Пусть даже все будут думать, что я уехала на какую-то длительную стажировку, как сын будет без меня столько времени? Он не младенец, конечно, но сейчас у него такой возраст, когда я остро чувствовала его незащищённость. И необходимость всегда быть рядом. Сама же первая сойду с ума от тоски по нему.

От мыслей, что становились всё более нерадостными, меня отвлекла вернувшаяся в комнату Эвина. Она недоуменно глянула на нетронутый и уже остывший чай и с тихим вздохом принялась собирать всё на поднос. Я наблюдала за ней некоторое время, приглядываясь

к необычным чертам, которые всё же были скорее привлекательными, а когда шевельнулась, служанка даже вздрогнула слегка.

– Эвина, – я улыбнулась, когда она посмотрела на меня. – Ты можешь проводить меня в сад? Хочу проветриться.

– Я не получала такого разрешения от эрлэги шан-Хаги, – она в сомнении сжала губы, когда я разочарованно вздохнула. – Но и запрета тоже... Думаю, в этом нет ничего страшного. Подождите.

Она едва не бегом вышла из комнаты, но скоро вернулась – одетая на прогулку. Проворно достала из огромного шкафа плащ-накидку для меня.

– Вот, наденьте. Там сегодня ветер.

Мы спустились по одной из многочисленных лестниц замка во двор, который я пока только имела удовольствие созерцать через окно. Там и правда душновато пахло цветами. Кажется, глицинией. Поразительно: а я уж подумала, что здесь всё отличается от человеческого мира. И правда: мы прошли чуть дальше по дорожке – и по обе стороны от неё вдруг раскинулась умопомрачительно густая аллея глициний, которые цвели как раз в полную силу. Тяжёлые сиреневые гроздья свисали едва не до самой земли. Но сполна насладиться видами прекрасных цветов мне помешали стоящие между ними статуи весьма странного и устрашающего вида.

То ли фантазия скульптора была такой своеобразной, то ли вкус у хозяина этого замка, но от разглядывания этих жутковатых существ у меня по спине холодок пробежал. Звериные морды, и словно бы искорёженные, согнутые, но сильные тела. Когтистые ручищи и ноги, похожие то на лапы больших кошек, то на копыта. Я уже не замечала глицинию, а просто шла, разглядывая изваяния, каждое чуть выше человеческого роста, и чувствовала, что у меня даже ступни немеют.

– Это низшие демоны, – вдруг раздался у меня за спиной голос Феликса.

Я вздрогнула и обернулась. Как раз в тот миг, когда он повелительным взмахом руки отсылал прочь мою служанку. И нигде от него не скрыться!

– Вам нравится на них смотреть? Каждый раз на прогулке, – я зябко закуталась в плащ. Ветер и правда пробирал. – Неприятное зрелище. Я не хотела бы такие статуи у себя в саду.

Куратор только усмехнулся загадочно, поравнявшись со мной.

– Это не статуи. Это... трофеи, – он посмотрел на меня испытующе. – Окаменелые тела низших.

Чего ждал? Что я хлопнусь в обморок? Да как бы не так. Меня даже самые мерзкие земные твари не заставят поморщиться. А уж эти существа... Ну, жутковатые – и не более.

– Хотите сказать, это что-то вроде чучел? – я указала взглядом на ближайшее.

– Можно и так сказать, верно. Видите ли, эргроф Тивадар заядлый охотник. Ему рады во всех уголках подле всех разломов. Там часто встречаются низшие. Он собрал почти все виды.

Такие себе киндер-сюрпризы. Очень мило. После такого открытия, названного отца мне даже захотелось увидеть из любопытства. Наверное, это внушительный господин.

– И он не боится пострадать? Ведь он, кажется, довольно значимое лицо в вашем... государстве.

– Всё верно. Но пострадать он не боится. В Керальсаге мало можно найти высших демонов, столь же сильных, как он. Думаю, раз вы вышли сюда без спроса, считаю нужным предупредить вас кое о чём, – Феликс поманил меня за собой приглашающим жестом.

Я уже и пожалела, что выбралась из комнаты. Похоже, передышки мне давать никто не хотел. Всё вывалить решили в первые же дни. И их торопливость понять можно, да только мне-то что со всем этим делать? Как усваивать и привыкать, при этом сохранив разум?

Куратор провёл меня по аллее, затем по узкой тропке совсем близко от массивной, уходящей далеко вверх стены замка, а дальше мы через невысокую арку проскочили в некий тесноватый внутренний дворик. И я, едва подняв взгляд, так и замерла на месте. Хотела было

повернуть назад, но решила, что трусливый побег – это не то, что нужно устраивать на глазах у демонов. Я же решила быть крепким орешком, так? Те самые отвратительные твари, которые в каменном виде выглядели вполне сносно, в живом и шевелящемся вызывали немедленное желание унести ноги подальше от них. Они сидели в огромных клетках, прутья которых явственно светились, будто раскалённые. И их тут было больше, чем в саду.

– Не бойтесь, они не могут преодолеть наложенную магическую защиту, – Феликс совершенно без опаски подошёл к одной из клеток и уставился на меня, явно ожидая, что я подойду тоже. Для этих существ такие, как я, наверное, сродни лёгкой закуске. Даже в соус макать не надо. Но стоически выдержав направленные на меня ненавидящие взгляды и отвратительную серную вонь, что окружала низших, я всё же приблизилась, хоть и остановилась чуть в отдалении от куратора.

– Зачем они тут?

– Они охраняют замок. По ночам, – обыденно пояснил Феликс. – Потому не советую вам гулять во дворе после темноты.

– И кто же ими управляет? – я вновь покосилась на ближайшую клетку, существо в которой страстно принюхивалось ко мне, вода похожим на свиное рыло носом по воздуху.

– Есть надсмотрщики. Но их тоже лучше не злить.

Я вскинула руки вверх в капитулирующем жесте. Встретиться с этими тварями нос к носу ночью – это последнее, чего бы мне хотелось.

Вместе мы вернулись в замок. Феликс повёл меня до покоев, но ещё по пути туда нас встретил слуга в добротном, даже слегка вычурно вышитом тесьмой камзоле: видно, из старших. Он поклонился мне сдержанно и учтиво, а после обратился к моему куратору:

– Госпожа шан-Хаги просила вас вместе с эрлэни Фраганой зайти в кабинет хозяина.

Он ещё раз поклонился, а Феликс посмотрел на меня недоуменно.

– Что-то случилось? – Внутри так всё и упало.

Не хватало мне новых неожиданностей.

– Сейчас и узнаем, – пожал плечами демон.

Пришлось поспевать за ним: так быстро он пошёл к замку. Похоже, распоряжения хозяйки здесь вообще не терпели промедлений. Я даже запыхалась, пока бежала за ним по лестнице на второй этаж, и едва успела смахнуть испарину со лба, как мы, миновав широкий коридор, на миг встали у двери кабинета. Феликс обернулся, словно проверяя, не стыдно ли представить меня пред очи мачехи, и толкнул створку.

– Что случилось, эрлэги? – с порога окликнул сидящую в излишне огромном для неё кресле Йерне.

Да и вообще кабинет слишком явно принадлежал мужчине: со всей этой тяжёлой, как для слона, мебелью, картой земель на стене и неожиданно – блестящим телескопом, что стоял у огромного окна, в которое лился уже пожелтевший к вечеру свет. Выходило оно, похоже, на другую сторону замка, нежели в моих покоях, а потому вид в нём чуть отличался, хоть и оставался столь же захватывающим. Посреди выщербленной горной гряды возвышался внушительный пик. Он виднелся где-то вдали, но я всё равно его заметила. Потому что он, ко всему прочему, дымился. Сероватое облако расплзлось от него в стороны вдоль горизонта и выглядело, надо признать, устрашающе.

Йерне проследила за моим взглядом и поджала свои и без того тонкие губы.

– То, что с ним происходит, это опасно? – я покосилась на неё и вернулась к разглядыванию дали.

– Это главный вулкан Огненного Плато, – взялся пояснить Феликс. – Легензед. Он проснулся уже довольно давно, но пока ведёт себя спокойно. Больше дымит.

– И много у вас таких вулканов?

Кажется, только сейчас до меня начал доходить смысл названия того места, где я оказалась.

– Наше плато не зря называют Огненным, – подтвердила мои мысли Йерне. – Под нами раскалённая, наполненная жидким пламенем бездна, – она встала и, подойдя к окну почти вплотную, поманила меня к себе.

Как только я подошла ближе, она подвинула ко мне стоящий тут же телескоп. Я заглянула в окуляр, и как будто столкнулась с Легензедом нос к носу. Его ровно срезанная верхушка и правда лениво исторгала дым. Вокруг кратера виднелись давние потёки лавы, которые уже почти совсем заросли лесом, что укрывал склоны вулкана.

– Говорят, вулканы в других частях королевства тоже просыпаются, – добавил Феликс, встревоженно созерцая тёмный пик вдалеке.

– Это плохой знак? – уточнила я.

Вдруг для них это в порядке вещей. Как на Камчатке, к примеру.

– Не слишком хороший, – резковато рассмеялась Йерне. – Значит там, на глубине, что-то беспокойно. Что-то назревает. Мы слишком долго были без истинного короля. Исконные гnevаются. Их терпение заканчивается.

– Без короля? – я выпрямилась. – Почему? Я думала, в каждом королевстве просто должен быть король.

Вот это открытие. Оказывается в демоническом королевстве вовсе не спокойно и благополучно, как мне представлялось.

– Наш король избирается Исконными. Теми, кто был правителями этих земель очень и очень давно. – Мачеха сомкнула пальцы в замок. Пройдя по кабинету сбоку от стола и вернулась. – Но когда они не видят достойного и достаточно сильного претендента на престол, они молчат. Год, два, десять лет. Если мы не можем породить демона, который их устроил бы, они грозят нас уничтожить. Медленно, но весьма красноречиво. На Огненном Плато беспокоятся вулканы. На Ледяном – буйствуют ветра, а северные окраины замерзают. Исконные в воле это делать, если их дети не оправдывают надежд.

– Жестковатые родители, – заметила я.

Хотя о чём говорить? Наш земной Всемирный потоп – разве не о том же эта история?

– Мы очень подорвали их доверие во время Красно-Белой войны, – горько усмехнулся Феликс. – Когда Огненное и Ледяное плато довоевались до того, что между ними возникла пропасть, которую можно преодолеть только через порталы. Ни один саркан не долетит от края её до края. Говорят, сейчас это ущелье только увеличивается.

– Саркан? – переспросила я.

– Подобные существа у вас называются драконами.

– И давно была эта война? – я даже дыхание затаила.

Всё же интересно коснуться истории другого мира, о существовании которого никогда не подозревала. Оказывается, у них всё так же, как у людей. Только они обладают особыми способностями и могут менять жизни своих земных отражений. Ерунда. В остальном они такие же.

– Очень давно, – Йерне вернулась за стол, явно собираясь заканчивать этот экскурс. – В ней не участвовали даже мои прадеды. Разлом настолько древний, что в его стене уже сотни лет как вырублен храм Исконных. И если мы не хотим вновь дойти до края, нам нужен король. И как можно скорее.

Я прищурилась, переводя взгляд с неё на Феликса и обратно.

– Мне кажется, или будущая свадьба Фраганы имеет к этому непосредственное отношение?

– Фрагана – демоница самой высокой крови, какая только может быть, – Йерне вскинула подбородок. – И без рода шан-Вар не может произойти такое событие, как выбор истинного

короля. Ты права, дети Фраганы при сочетании определённых благословений Исконных, которые унаследуют от отца и матери, могут претендовать на престол.

– Значит, поэтому данный период её жизни был так важен, что вы никак не могли повременить и дождаться, когда она найдётся? – отчего-то я начала закипать, словно меня продали точно так же, как и ту, копией которой являлась.

Пусть это и не так, но расхлёбывать-то мне!

– Всё верно. Некоторые вопросы, уже почти решённые, не терпят лишних сомнений.

– Так как же выкручиваться мне? Ведь я не могу родить демону того ребёнка, который ему нужен! – я говорила всё громче. – Даже если бы и хотела. Но я не хочу. Это полный бред!

– Такие тонкости тебя уже не касаются, – вдруг гораздо резче заговорила Йерне. – Твоё дело – тянуть время до того мига, как найдётся Фрагана. И всеми силами удерживать мужа. И радуйся, что ты всего лишь человечка, с которой здесь мужчины могут получить только тело. Насколько я знаю, в вашем мире это небольшая ценность.

Я уже открыла было рот, чтобы затеять весьма занимательный спор по поводу ценности моего тела, но Феликс шумно вздохнул и так вцепился пальцами мне в локоть, что я инстинктивно дёрнулась в сторону.

– Так зачем вы нас позвали, эрлэги? – напомнил он, что явились мы сюда, кажется, не для того, чтобы полюбоваться на вулкан или обсудить нюансы их политической системы.

Йерне ещё немного помолчала, словно пыталась успокоиться после зародившейся было вспышки гнева. Её быстрое дыхание понемногу замедлилось. Надо же, я думала эта ледяная дама вообще злиться не способна.

– Эмбер Сольга, потрудитесь сегодня сделать так чтобы девушка не выходила из своей комнаты хотя бы до вечера, – она подняла на меня взгляд. – А вы, прошу, не повторяйте нынешних прогулок по двору без ведома вашего куратора. И, если вас просят остаться в своих покоях, то там и оставайтесь до других распоряжений. Собственных решений от вас не требуют. Достаточно слышать и понимать наши.

– Что же я, пленница? – клокотавшее внутри негодование всё же вылилось в слишком резкий тон. – Не могу даже пройтись по саду? Да и куда я отсюда денусь? Через стену полезу? Улечу?

– Дело не в этом, – всё же смягчилась демоница. – Просто к нам сегодня обещал пожаловать неприятный гость. Совершенно неожиданно. И лучше вам с ним не пересекаться. Никак и нигде. Вы ещё не настолько адаптированы и можете выдать себя. А он – может распознать обман.

Пока она говорила, Феликс хмурился всё сильнее, а с последними словами вскинул брови.

– Не хотите же вы сказать...

– Маэль шан-Кагаван, – перебила его Йерне. – Он отправил к нам посыльного и заявил о своём желании срочно встретиться с Тивадаром. А раз моего мужа пока нет, то, получается, со мной.

– Что бы ему тут делать? Я думал, он сгинул на своих островах навсегда.

Йерне пожала плечами.

– Это я и хочу узнать. Просто будьте осмотрительны.

– Хорошо, – серьёзно кивнул Феликс. – У нас всё равно запланировано на сегодня одно очень важное дело. Которое мы и шли исполнять, когда нас перехватил слуга.

Похоже, Йерне поняла, о чём идёт речь, в отличие от меня, а потому повелительно наклонила голову, словно давая добро. И отчего-то показалось, что очередная процедура вряд ли будет для меня приятной.

Глава 3

Замок семейства шан-Вар стоял на отделённом пропастью холме, топорща красные пики башен сквозь густые кроны деревьев. Закат заливал их словно бы кровью. А издали крыши можно было принять за языки пламени. Демоны Огненного Плато любят эффектность.

Каменный мост с деревянным ограждением едва пропускал в ряд одну повозку, потому верхом ехать по нему было гораздо приятнее. От высоты, на которой он тянулся, даже голову кружило. Глянешь вниз – и не видно дна, даже мысль о том, что демоны редко когда могут разбиться насмерть, не уменьшает чувства опасности. Маэль пронёсся до ворот, не сбавляя шага коня. Тот, испуганно косясь в пропасть, только был тому рад.

Ещё год назад Маэль не думал, что когда-то вернётся сюда, после того огромного скандала, что закатили шан-Вары вокруг неугодного жениха. А раньше он был здесь дорогим гостем. С главой фамилии, советником Красной Ложи Тивадаром шан-Варом, у него были отношения теплее, чем собственным отцом, могущественным Белым демоном – оно и не удивительно. Красные всегда кажутся более открытыми и приветливыми. Так было долгое время, пока они не решили разорвать помолвку Маэля с Фраганой. По причине, которая показалась им достаточной, чтобы опорочить целый род шан-Кагаван, опорочить память матери Маэля и довести его до вынужденного отъезда.

Что ж, верно, пришло время и им хлебнуть ответной горечи. Испытать положенную неловкость.

Стража с готовностью открыла ворота: ждали. Маэль спешил к парадному крыльцу, невольно озираясь и отмечая детали: здесь почти ничего не изменилось с тех пор, как довелось побывать в этих стенах последний раз. Только застывших туш низших в глубине сада стало, кажется, больше. Тивадар всё так же любит охоту.

Маэль не охотился уже очень давно. На Сарканских островах не так много разломов, откуда низшие могли бы появиться, и их шкуры там скорее редкость. К тому же, теперь его мысли занимали другие дела: не так давно выкупленная ферма по разведению скаковых сзавазов требовала много сил и времени. Но и приносила огромный доход, если всё делать по уму.

Дворецкий, вежливо поприветствовав нежданного гостя, провёл его внутрь. Путь до кабинета Тивадара Маэль знал очень хорошо, но без необходимых условностей там теперь не появишься. К тому же, говорили, вторая жена советника та ещё стерва. Из Белых демонов – подобные союзы случаются не так уж часто. Для семьи шан-Вар это даже некоторого рода ирония. У таких пар порой рождаются очень сильные дети с редкими сочетаниями благословений Исконных. Но бывает и так, что и вовсе ни одного потомка они породить не могут. Видно, поэтому Белая демоница до сих пор не принесла Тивадару ещё одного наследника.

Хотя, войдя в кабинет после того, как дворецкий доложил о прибытии гостя хозяйке, Маэль понял, что причина бездетности их союза может быть вовсе в другом: Йерне шан-Хэги их просто-напросто не хотела. Такие женщины могут быть увлечены чем угодно вплоть до охоты на низших, они могут ворочать серьёзными делами и интригами, их руки могут быть по локти в крови, но когда речь заходит о том, чтобы стать матерью, они тут же бегут в кусты. Попросту это не для них.

Так вот супруга Тивадара, похоже, как раз была из таких.

– Добрый вечер, эрлэги Йерне, – Маэль прошёл в кабинет дальше, невольно усмехаясь тому взгляду, которым женщина впилась в него с самого порога.

Раньше они не встречались, хоть оба были родом с Ледяного Плато, и теперь с долей любопытства изучали друг друга и пытались, наверное, каждый со своей стороны оценить перспективы разговора. Возможно, Йерне даже догадывалась, о чём пойдёт речь.

– Вечер добрый, и правда, – весьма ехидно отозвалась женщина. – Но останется ли он таким, будет зависеть от того, что вы мне хотите сказать.

Маэль прошёл мимо неё до самого окна. Небо в самой вышине уже тускнело, но зато над неровной полосой гор горело самыми насыщенными красками. И всё же на ясном небосклоне Огненного плато закат не казался таким ярким, как на фоне сизых облаков Ледяного.

– Дымит... – хмыкнул Маэль, взглянув на пик Легензед. – А у нас на Плато, говорят, похолодало. Не знаю, давно там не был. И вы, мне кажется, тоже.

– Каждому своё, – процедила Йерне, ощутило упираясь взглядом ему в спину. – Думаю, вы должны были понять это уже очень давно.

Маэль повернулся к ней, растягивая губы в фальшивой улыбке. И даже не попытался прикинуться искренним. Решила напомнить, где его место? Она сильно ошибается. За эти годы многое поменялось. Он теперь не изгнанник, оставленный без отцовской поддержки. Теперь Маэль сам мог поддержать кого угодно. Пока слухи вокруг его имени не слишком хорошие, но всё может измениться в любой миг.

– Кажется, вы слишком много оглядываетесь в прошлое, эрлэги Йерне. Так можно споткнуться о камни будущего. Если не смотреть под ноги.

– Значит, вы камень?

– Нет, что вы, – Маэль остановился напротив и, отодвинув от стола кресло, опустился в него. – Надеюсь, между нами всё будет так мягко и безопасно, как это вообще возможно. И вы отнесётесь к моим словам с должной рассудительностью.

Йерне тихо фыркнула. Договориться будет сложно. Даже не зная Маэля лично, она готова была противоречить ему во всём. Возможно, даже здравому смыслу.

– Продолжайте, – выразив взглядом достаточную степень презрения, проговорила демоница.

– Я желаю участвовать в ритуале Выбора пары для Фраганы шан-Вар, – не стал больше тянуть время Маэль.

Наблюдать за чувствами, что отразились на, казалось бы, невозмутимом лице Йерне, было истинным удовольствием. Холодная демоница, кажется, даже покраснела слегка. Хоть он никогда не наблюдал, чтобы Белые вообще были на то способны. Она сжала сомкнутые на столе в замок пальцы и даже слегка вперёд подалась.

– Вы там совсем свихнулись на своих островах? Я слышала, что жизнь там беззаботнее и легче. Но разве настолько, чтобы совсем потерять связь с реальностью? Это невозможно.

– Почему же? – выразил показное недоумение Маэль.

Пусть злится и считает его недоумком. Это полезно.

– Вам однажды уже отказали в том, чтобы стать мужем Фраганы. И причины для того были весомыми, не находите? Такая, как она, не может стать женой полукровки. Поищите себе невесту попроще.

– Кто вы такая, позвольте, чтобы раздавать мне подобные советы? Мать? Сестра? Гувернантка? Кажется, нет. Потому считайте, мой визит лишь необходимой данью вежливости и уважению старшим родичам Фраганы. И, чтобы избежать новых скандалов, вам лучше согласиться.

– Если мы согласимся, это уже будет скандал.

Маэль тоже подался ей навстречу, касаясь грудью края стола. Синие глаза несомненно сильной демоницы словно бы проткнуть его хотели. И он чувствовал явственно её воздействие. Считает себя могущественнее. Нет, она явно мало знает о том, с кем сейчас разговаривает.

– Зачем вам это? – прошипела Йерне. – Вашу помолвочную связь давно разорвали. Кровь Фраганы не выберет вас в любом случае. Просто не почувствует. Если бы не её личное желание, благодаря которому она выбрала вас в обход ритуала, вы никогда не стали бы её женихом. И, возможно, обман о вашем происхождении раскрылся бы гораздо раньше.

– Вы так давите на моё происхождение. Но даже не представляете, насколько мне всё равно. Возможно, человеческая кровь даёт мне те силы, которые не помешали бы чистокровным. Вы слишком заносчивы. Это мешает.

– А вы слишком нахальны, эмбер, – назвала его Йерне нарочно так, чтобы задеть. Права называться “эргроф – почтенный” его лишили вместе с наследством отца. – А излишнее нахальство опасно для жизни.

Маэль встал и, обходя стол, коротким движением одёрнул камзол, глядя, как Йерне злится всё больше. Она следила за ним взглядом, и на лице её проступала ожидаемая опаска: что будет делать дальше?

– Вам страшно без мужа? – проговорил он, остановившись позади неё.

Опустил руки на плечи женщины, и она дёрнулась, но зажатая между столом и креслом, только едва отодвинулась.

– Мне нечего бояться в доме моего мужа.

Маэль поднялся ладонями по шее Йерне, чувствуя жёсткий воротник её платья, обшитый кожей сзарваза. С хвоста – она самая ценная. В вырезе её платья тревожно вздымалась грудь. Ещё достаточно упругая для демоницы, которой больше сотни лет.

– Смотря что вы имеете в виду, – Маэль склонился к её уху.

Тонкий запах духов коснулся ноздрей. Неприятный, слишком суровый – мужской. Возможно, они даже принадлежат её мужу. Так она хотела придать себе твёрдости или считала, что запах хозяина дома подспудно повлияет на гостя, лишая уверенности?

– Я позову стражу, – женщина уже потянулась к шнурку, что свисал с низа столешницы прямо у её колен.

– Не стоит, – Маэль слегка сдавил ладонями её голову. – Я могу раскрошить ваш бесценный череп быстрее, чем они сюда придут. Но я не стану, конечно: мне важнее моя свобода, чем любопытство узнать, что творится в головах женщин. И мы можем договориться по-хорошему.

Йерне выпрямилась. Она знала прекрасно, что её сила не может причинить вреда уроженцу тех же земель, что и она. Хочет казаться сильной, но её магия уже угасает. Так недалеко и до ухода на питание к Исконным. К тому же близость мужчины явно её волновала. Возможно, несмотря на всю неприязнь, что она пыталась выплеснуть на Маэля, он её привлекал. И в другое время он сыграл бы на этом. Но сейчас понимал, что вслед за тем, как оказаться с ним в одной постели, она всё равно плюнет ему в лицо отказом.

– Я не стану ни о чём с вами договариваться, – просипела совсем уж рвано, только подтвердив все догадки.

Маэль тут же опустил руки.

– Очень жаль. Тогда вам стоит готовиться к неприятным сюрпризам.

И демоница даже выдохнула, хоть и пыталась скрыть. Её глаза явственно заволкло томной пеленой. Похоже, советник Тивадар не жалуется свою жену супружеской близостью. Такое бывает в браках, построенных на одном только расчёте.

А ведь когда-то у Маэля с Фраганой всё могло сложиться совсем по-другому. Но родственники и воля старших демонов всё привели к тому, что теперь они ступили на те же дорожки безразличия и голой выгоды. И Маэль получит своё. Так или иначе.

Он вышел из кабинета без слов прощания. Даже их он больше не хотел говорить Йерне, хватит с неё. Вряд ли Тивадар встретил бы его более приветливо. Возможно, он даже не пустил бы его на порог: настолько был оскорблён тем, что его дочь едва не стала женой полукровки. И, не задумываясь, обвинил отца Маэля в сокрытии происхождения старшего сына. Но как бы то ни было, эта дань вежливости – нарочный визит в дом шан-Варов – требовала быть отданной. Теперь со спокойной душой можно прибегать к тем способам добиться попадания на ритуал Выбора, которые он обдумывал уже много раз.

Глава 4

Феликс всё же оставил меня ненадолго одну, но пообещал скоро вернуться. И отчего-то его загадочность меня только настораживала. Как будто он не хотел раньше времени меня напугать.

В миг передышки я попыталась обдумать разговор с Йерне и решить, чего всё это мне может стоить и как этого избежать. Но отчего-то мысли вернулись в Фрагане, почти клоном которой я была, но которую по сути совсем не знала. Неужели она и правда сбежала от скорой свадьбы и необходимости родить ребёнка, которому уготовано, возможно, великое будущее? Если попытаться посмотреть на это её глазами, то всё не так уж и страшно: кто не захочет, чтобы твой потомок стал королём? Конечно, это влечёт за собой и некоторые сложности, а может, даже опасности, но выгоды, кажется, гораздо весомее...

Я остановилась у окна, невидяще глядя в темнеющую даль над горизонтом. Может, у Фраганы был возлюбленный, с которым она познакомилась, пока училась вдали от дома, и который теперь пожелал её забрать? Или, если рождение нового истинного короля и возможность быть к тому причастным так важно для высших демонов, разве кто-то не мог пожелать себе девушку в “личное пользование”? Мало ли... Какой-нибудь отвергнутый ухажёр...

И тут же мысли метнулись к тому Маэлю, упоминание которого я слышала сегодня не раз. Кто знает, может, он и правда опасен? Решил отомстить за обиду. Отыграться. Взять своё, в конец-то концов.

По спине побежали мурашки. Значит, если это хоть в малой степени так, то ему даже встречаться со мной не надо, чтобы раскрыть подлог. И о чём может пойти их разговор с Йерне, даже представить сложно.

Но не дав мне совсем погрузиться в пучину тягостных размышлений, вернулся Феликс. Вида весьма мрачного и озадаченного. Похоже, раздумья о визите неожиданного гостя тоже не давали ему покоя. Едва на меня глянув и ничего пока не поясняя, он пошарил за пазухой своего плотного атласного камзола и вынул оттуда небольшой флакон с какой-то тёмной жидкостью внутри.

– Прежде чем мы приступим к обучению и подготовке к ритуалу, – заговорил он, взмахом руки предлагая мне сесть в кресло у окна, – нам нужно исполнить ещё одну маленькую, но очень важную необходимость. Это эликсир на крови Фраганы. Выпив его, вы приобретёте некоторые её способности и особые черты, без которых любой сильный демон распознает в вас человека.

Ах, ну да. Я и забыла совсем об этих их светящихся глазах, а о некоторых очевидных для демонов особенностях и вовсе, наверное, пока не имела понятия. Феликс говорил ещё и об управлении огнём. Интересно, такую способность мне тоже передаст этот эликсир? И вообще, что со мной будет, когда я его выпью?

– А он точно меня не убьёт? – я указала взглядом на затейливый флакон с маленькой золотой пробкой. – Вы делали такое раньше?

– Вы слишком дороги для нас, чтобы опрометчиво подвергать вас опасности, – куратор приблизился, протягивая мне склянку. – Других отражений у Фраганы нет. Не волнуйтесь: опыты показали, что подобные эликсиры вашей жизни ничем не угрожают. Может быть только небольшой побочный эффект в виде лёгкого жара. Но это продлится недолго. К утру всё пройдёт, и вы будете полностью готовы к новым свершениям.

Опыты? Он что, сказал – опыты? Значит, они вполне себе спокойно похищали людей, чтобы проверить на них свои зелья? Просто замечательно. И кто теперь сможет гарантировать мне, что я не такая же подопытная? И что после того, как выпью эту жидкость, не разлечусь на куски?

– И часто вы проводили подобные опыты на людях? – я неспешно забрала флакон, приглядываясь к нему внимательнее. На вид как будто винный уксус.

Феликс беспечно улыбнулся.

– Это было в далёкие, почти дикие времена. Сейчас многое изменилось. Мы эволюционируем так же, как и вы.

– И какие же черты я приобрету? – пить чёртов эликсир ужасно не хотелось. – Кстати, хотела спросить. Почему моя служанка, да и все служанки в замке, которые мне попадались, выглядят не так, как, к примеру Йерне? Она совсем как человек, а они...

Феликс устремил взгляд в окно, куда-то в даль, которая подёрнулась насыщенным кармином подступающего заката. Здешнее солнце, совсем такое же, как и в моём мире, плавно катилось над зубчатой полосой гор, понемногу краснея, словно созревало, как яблоко.

– Всё зависит от того, сколько низшей крови в демоне. Чем больше, тем выраженнее будут непривычные вашему глазу черты. Как у Эвины. Или другой прислуги. Потому что они не способны управлять своим истинным обликом. Он берёт верх. Но чем сильнее высшая кровь и кровь Исконных, тем “человечнее” будут выглядеть демоны. Мы легко сдерживаем свою глубинную сущность и прибегаем к ней только в необходимых случаях.

– Как тогда, во время ритуала? – напомнила я. – У вас проступили совсем другие черты.

– Да, всё верно, – добродушно, но, кажется, слегка натянуто рассмеялся куратор, поглядывая на меня искоса. – Но это может быть какая-то опасность. Или слишком сильные эмоции. Так что на всякий случай будьте готовы.

Конечно! Я же здесь всего второй день. Я ко всему готова... Даже сейчас глаза демона явственно отливали в раскалённую медь. А уж страшно представить, что будет, если он отпустит свой облик. В кого он превратится? В кого может превратиться Геллен?

– А почему вы принимаете человеческий облик? А не какой-нибудь другой? – я уже и позабыла о флаконе, зажатом в моей руке.

Всё же это было очень любопытно. Расскажешь кому, не поверят. Порой живёшь так себе всю жизнь, копишь опыт, учишься на ошибках и считаешь, что удивить тебя сможет совсем немного. Какая-то большая экзотика. И вдруг попадаешь в такое место, где просто теряешься, не зная, что ждёт в следующий миг. И что скрывают за привлекательной оболочкой те, кто тебя окружает. Эвина казалась более понятной – с её явно демонической наружностью. А вот мой куратор мог оказаться кем угодно.

– Можно считать, что человеческая оболочка кажется нам наиболее... эстетичной, – весьма уклончиво ответил Феликс.

Всё ясно. Такие себе совершенные – хотя бы внешне – существа, которыми и демонам прикидываться не зазорно. Льстит, признаться. Хоть это и не вся правда: нутром чую.

Что ж, похоже, тянуть время уже некуда. Я раскрыла ладонь и подбросила на ней нагретую от моего тепла склянку. Крови я ещё никогда не пила в своей жизни. В смысле, настоящей, а не иносказательной. И уж тем более крови демона.

– А как долго она будет действовать? Знаете ли, не хотелось бы вернуться домой в демоническом облике и напугать сына.

– Он действует не так уж долго. Не более двух недель. Если всё, что нужно, не свершится в этот срок, вам придётся выпить его снова.

Я вздохнула, под внимательным взглядом Феликса откупорила флакон и, стараясь не думать, выплеснула эликсир в рот.

Показалось, хлебнула серной кислоты. Горло и язык обожгло, из глаз мгновенно хлынули слёзы. Я согнулась, обхватив шею пальцами, узор на ковре, в который я неподвижно вперилась, стремительно начал расплываться. Попыталась вдохнуть, но только открыла и закрыла рот как рыба.

– Успокойтесь, – раздался над головой голос Феликса. – Впустите, и станет гораздо легче. Это кровь огненного демона. Потому такие ощущения. Всё пройдёт.

Поразительная невозмутимость! Девушка тут умирает, а он мурлычет, будто над ребёнком, оцарапавшим коленку. А между тем меня поглощало удивительно натуральное чувство, что я горю. И этот жидкий огонь расплзается по сосудам до кончиков пальцев, проникает в каждую клеточку моего бунтующего и страдающего тела. Так не должно быть! Я человек и не предназначена для всего этого!

Казалось, словно я всё же умираю, что меня выжигает изнутри. Но страшные ощущения понемногу начали отступать. Лёгкие, сжавшиеся словно курага, вновь распахнулись, позволяя вдохнуть прохладный воздух.

В висках всё ещё бились горячие литавры, уши почти не принимали звуков, будто их заложило. Но окружающий мир вновь стал проникать в сознание вместе с тем, как лава демонической крови застыла во мне каким-то новым скелетом.

– Всё прошло, – продолжал гипнотизировать меня куратор своим голосом. – Вот так.

Он мягко погладил меня по сторбленной спине.

– Предупреждать надо, – прохрипела я в ответ, сбрасывая его руку.

– А что это изменило бы? Вы только сомневались бы дольше.

Треснуть бы его чем-нибудь потяжелее. Экспериментатор фигов. Правую ладонь ощущаю саднило. Я разжала её – и мелкие осколки флакона посыпались на пол. И откуда во мне взялась такая сила, чтобы раскрошить толстое стекло или даже хрусталь? Странно вообще, что я не порезалась. Всё тело покрывала теперь липкая испарина, которая неприятно стыла, заставляя слегка поддрагивать от озноба. Похоже, и правда начинается жар. А у нас с Гелленом, между прочим, были некоторые планы на сегодняшний вечер. Похоже, придётся всё отменить, если меня совсем размажет. Да и вообще, только что испив демонической крови, я не рискнула бы теперь высунуть куда-то нос.

Я всё же поднялась на поддрагивающие ноги и неспешно подошла к зеркалу: надеюсь, у меня не выросли рога? Но нет, казалось бы, я была совершенно такой же, как и прежде. Но глаза и правда уже начали разгораться внутренним огнём. Всё ярче с каждым мигом. Да и кожа – поразительно! – сейчас явственно отдавала в медь. Интересно, это надолго?

– Вы прекрасны, – Феликс подошёл со спины и остановился на почтительном расстоянии, к счастью, совершенно не пытаясь нарушить моё личное пространство. – Теперь я вижу истинную Фрагану. Никто не сумеет вас отличить, если только не возникнет необходимости воспользоваться силами или изменить облик. Но такая вероятность очень мала. Эрлэни шан-Вар вела спокойный образ жизни. Без особых потрясений.

– Да? Почему тогда она исчезла? Может быть, кто-то ей помог?

Я повернулась к куратору, неожиданно ощущая, как будто стала выше ростом.

– Думаю, вам не стоит забивать себе голову подобными вопросами, – показалось, слегка разозлился Феликс. – Помните только, что вы нам нужны. И если не станете глупить, то вернётесь домой в самом скором времени. В целостности и сохранности. Уверен, эргрофу шан-Вару старшему вскоре удастся выяснить, куда пропала его настоящая дочь. Теперь отдыхайте до утра. Я приду рано. Нам многое нужно успеть за оставшиеся до ритуала Выбора дни.

Он откланялся и оставил меня одну – созерцать своё необычное отражение. Незаметно пришла Эвина – в первый миг я только услышала тихие шаги.

– Приготовь мне ванну, – бросила я, едва обернувшись. – Пожалуйста.

Похоже, самые тяжёлые последствия принятия эликсира всё же меня миновали. Или всё только впереди? Пока же просто хотелось освежиться. И стоило мне только разлежаться в пузатой латунной ванне, блаженно вытянув ноги, как в дверь громко постучали и сразу вслед за этим в комнату ворвался Геллен. Хорошо, что всё, кроме головы, у меня было прикрыто от входа в покои ажурной ширмой. Потому я просто спокойно повернулась к демону, уже раз-

мышляя над тем, как буду отговариваться от нашей совместной прогулки. Всё же выходить сегодня куда-либо будет верхом опрометчивости.

Братец остановился, не дойдя до меня всего пару шагов. Его губы расплзлись в едкой ухмылке, словно он всё же увидел меня голой. Хотя это было и не так.

– Ты не Фрагана, – проговорил он озадаченно. – Пока что. Нет, те, кто тебя видел всего пару раз, конечно, ничего особенного не заметят. Но я вижу, что это не она. Огонь, – он показал кончиком пальца на свой собственный глаз. – У неё он не был таким ярким. И у неё не было такого взгляда.

– Какого взгляда? – я вновь отвернулась.

Всё же его бесцеремонное присутствие слегка нервировало. Он и раньше так врвался в покой своей сестры? Тогда я не удивлена, что они не ладили.

– Как будто ты в любой момент меня убьёшь.

– Я точно убью тебя, если ты не позволишь мне спокойно посидеть ещё пятнадцать минут. Да и вообще... Не стоит сегодня никуда выезжать. У меня был паршивый вечерок. И выпитый эликсир готовит мне неизвестно какие сюрпризы. Лучше не рисковать. Думаю, это не последний бал в твоей жизни. Или ты можешь поехать туда один.

– О, – Геллен махнул рукой. – Можешь не беспокоиться. Действие эликсира не столь сильно, как тебе рассказал Феликс. Он просто лишний раз напомнил тебе, что стоит оставаться здесь и не совать никуда нос, – он вдруг совершенно непринуждённо сунул руку в воду, словно проверил температуру. Встряхнул, сбрасывая капли. – Но я пришёл тебя успокоить. Ко мне приехал посыльный. Так вот, бал переносится на завтра. У Орбана – того, кто сегодня ждал нас на приём – возникли какие-то срочные дела, которые он никак не может отменить. Если так, то это, скорее всего, связано с деньгами. Их он любит больше, чем других демонов. Так что, сестрица, можешь спокойно откисать в ванной и приходить в себя.

– Это очень кстати, – я вздохнула с облегчением.

Эти демоны все говорят разное. Феликс предупреждает, что у меня может начаться жар. Геллен успокаивает, что всё будет в порядке. Кому из них стоит доверять больше, я пока не разобралась.

– Но завтра будь во всеоружии. Теперь ты полностью готова сразить всех злопыхателей наповал, – Геллен обернулся через плечо, уже удаляясь. – Красивые ножки, кстати!

Он подмигнул мне, против воли заставив залиться жаркой краской. Видел или всё же снова меня провоцирует? Несносный засранец! Надо запретить ему появляться в моих покоях вот так. Пусть записывается на приём через Эвину. Я схватила с поручня полотенце и, скомкав одной рукой, бросила ему вслед, но не достала. А когда демон вышел, медленно сползла по стенке и окунулась в воду с головой.

Глава 5

Ветер стих ещё ночью, солнце уже высоко поднялось над обглоданным зубами гор горизонтом, когда Маэль спешился у крыльца приёмной эмбера Эдмонда Палака – самого известного лекаря и алхимика в столице Огненного Плато. Как ни мало демонам вообще требовалось врачевание, а он был одним из самых состоятельных жителей Тюзевара. Потому как не всегда помогают эликсиры и зачарованные особым способом – через благословения Исконных – зелья, первое назначение которых – отодвинуть хоть немного миг ухода туда, откуда не возрождаются души демонов.

Кто знает, как он это делал. Демонов с даром эргрофа Марбаса, покровителя всех лекарей, способного излечить любые болезни, рождалось в Керальсаге очень мало. Потому, верно, к Эдмонду попасть было почти невозможно тем, кто не имеет для того достаточных средств.

К счастью, у Маэля такие средства были. Вдвойне приятно, что никакое лечение ему не требовалось. Только вот прелестной помощнице эмбера Палака о том знать было вовсе не обязательно. Звякнул колокольчик над дверью, девушка встрепенулась, вскинула на вошедшего янтарные глаза и тут же коротким скованным жестом провела по аккуратно собранным от висков волосам явственного аметистового оттенка, как и её кожа.

– Доброе утро! – поздоровалась бодро. – Вам назначено?

Она тут же опустила взгляд в распухшую от постоянных листаний книгу в дорогом кожаном переплёте. Запахло дорогой бумагой, которая не рассыплется и через многие сотни лет. Вот истинное сокровище – список всех, кто посещает лекаря. В ней столько тайн и чужих, порой постыдных, секретов, что не каждый достойно вынесет такие знания.

– Нет, мне не назначено, – Маэль опёрся ладонью на спинку высокого и наверняка удобного кресла напротив стола демоницы.

Ленивым взглядом окинул приёмную с резными деревянными панелями на стенах и обитыми кожей диванчиками у высоких, чуть замутнённых окон. Всё для того, чтобы каждый посетитель чувствовал себя желанным гостем.

– У эмбера Палана плотная запись. Сейчас уже должен приехать...

– У меня очень важное дело, – прервал помощницу лекаря Маэль. – Понимаете, меня сегодня утром при обходе стойл цапнул за руку сзарваз. А у него, как вы, наверное, знаете, очень жгучая слюна.

Демоница кивнула, но всё же с подозрением окинула Маэля взглядом, как будто не поверила, что ему сейчас может быть очень больно. Нет, он был цел. Но знал не понаслышке, что это такое, когда тебя со всей силы кусает разъярённый скакун, в крови которого столько огня, что даже Красным демонам сложно вынести боль. А уж Белым и подавно. После последнего такого случая Маэль месяц хромал, а уж в седле не мог толком держаться и того дольше.

– Я сообщу эмберу Палаку о вас. Как вас представить?

– Маэль шан-Кагаван, – он улыбнулся настолько приветливо, насколько вообще мог.

Ресницы девушки дрогнули от смущения. Оно лёгкой горячей волной коснулось Маэля и откатилось, когда та всё же совладала с хлынувшими по её венам вполне понятными желаниями. Помощница проворно поднялась и, не забыв убрать со стола тяжёлый фолиант, исписанный именами самых знатных демонов Огненного Плато, скрылась за резной деревянной ширмой. Послышались приглушённые дверью голоса, и скоро девушка вернулась.

– Проходите, эргроф шан-Кагаван, – ещё более услужливо проговорила она.

Остановилась, слегка оперевшись кончиками пальцев о стол и не торопясь садиться: явно для того, чтобы посетитель мог оценить её наделённую самыми выдающимися достоинствами фигуру. Стройную шею, обхваченную бархаткой, украшенной жемчужной каплей. Тон-

кую талию и приятной полноты грудь, приподнятую корсетом. Оценив посыл девушки, Маэль всё же прикинулся, что он слепой на оба глаза, и прошёл мимо, лишь вежливо ей кивнув.

В кабинете эмбера Палака было темновато: тяжёлые гардины на окнах задрнуты, только светильник на высокой ножке с магическим огоньком внутри освещал стол лекаря и немного комнату вокруг. Демон что-то неспешно записывал на желтоватый листок бумаги с замысловатыми вензелями в уголках. Маэль кашлянул, привлекая к себе внимание, и мужчина поднял на него взгляд. Желтоватый свет скользнул по его гладким, слегка витым рогам и зстрил двумя остриями в глубоких зрачках.

– Проходите, эмбер, – произнёс лекарь строго. – Признаться, я думал, вы приедете раньше.

– Я тоже думал приехать раньше. Но дела по оформлению бумаг на ферму отняли больше времени, чем я рассчитывал, – Маэль опустился в кресло, искусно вырезанное, похоже, из одного куска дерева. Исполинский, должно быть, был ствол. – Потому я, как приехал в Тюзевар, постоянно тороплюсь. Как вы здесь живёте?

– Как видите, – лекарь взмахом рук обвёл свой кабинет. – Впрочем, слишком задерживать я вас не стану.

Он встал и, пройдя до дальней, почти утопающей во мраке стены, зазвенел ключами, открывая тяжёлый несгораемый шкаф. Наверняка усиленный и заклинаниями тоже. Подойдешь, тронешь неосторожно – и ладно, если тебя отшвырнёт в другой угол кабинета. Может и руку оторвать. Так, что не поможет регенерирующий эликсир.

Эдмонд пошарил внутри, тихо на что-то ворча, и вынул оттуда небольшой флакон на цепочке. Пригляделся к нему пристально, а после поднял взгляд на Маэля, замершего в ожидании.

– Вот, кровь эрлэни шан-Вар. Как вы и просили.

Он с лёгкой брезгливостью и явным страданием во взгляде положил флакон на стол перед Маэлем. Тем, видно, хотел выразить полнейшее неодобрение тому, что сейчас творилось в этом кабинете. Хотя он ворочал делами и погрязнее этого. На какие только ухищрения ни шли порой демоны, чтобы выгладеть не теми, кем они являются на самом деле. И чтобы прожить хоть немного дольше в этом мире. Столетия никогда не кажутся слишком долгими, если приходит пора уходить.

Маэль поднял флакон за цепочку и даже удивился тому, что ничего не чувствует. В его руках кровь когда-то любимой женщины. И связь, что установилась между ними и саднила, словно ободранная кожа, очень долгое время после расставания, не взбунтовалась от близости оголённой сущности Фраганы, что заключалась в этой склянке. Он и не думал, что настолько всё отгорело. Залитое холодом предательства, когда демоница поспешила отказаться от жениха, в которого обвинениями в обмане вцепились все её родичи и даже те, кто к крови её не имел никакого отношения.

Значит, эликсир на крови Фраганы будет очень кстати. Теперь, несмотря на прошлую уверенность, Маэль перестал надеяться на старую близость с бывшей невестой. Наверное, Йерне права: разорванная помолвка что-то повредила внутри. Разрушила то единение, что было между ними с Фраганой. То доверие, которого было сейчас жаль. Не из-за полноты того чувства, что заполняло собой всё вокруг. А лишь из-за того, что теперь, чтобы во время ритуала она выбрала Маэля, придётся знатно побегать и потрясти кошелём.

Он повесил флакон на шею и спрятал под рубашкой – на груди. Лёгкое покалывание всё же просочилось между рёбрами, но быстро стихло.

– Скажите, эмбер, – обратился он к лекарю, который в ожидании смотрел на него, откинувшись на спинку кресла, – всё же как вам удалось раздобыть её? Меня интересуют все подробности.

Эдмонд приподнял брови.

– Вы везде, где можно и нельзя, решили раздобыть нужные вам сведения? – проговорил так, словно горстью осколков в лицо бросил.

Да, неприятно осознавать, что и на него у Маэля найдётся пара бумаг, подтверждающих не слишком чистые моменты его практики.

– Сведения никогда не бывают лишними, верно?

– Мне удалось раздобыть её кровь в тот день, когда я осматривал эрлэни на предмет её невинности. Для подготовки к грядущему ритуалу. Формальность, не более.

– Формальность, потому что для знатной фамилии не проблема восстановить девственность любимой дочери? – Маэль улыбнулся, внимательно разглядывая мрачное лицо Эдмонда. – Или подкупить того, кто будет устанавливать факт?

– Никто меня не подкупал, – фыркнул лекарь. – Девушка и правда была... девушкой. Правда, невинность была восстановленной. Если бы смотрел кто-то другой, возможно, и не заметил бы. Но я явно почувствовал нарушенную грань.

– Я не спорю против того, что вы самый талантливый врачеватель нынешнего Тюзеvara. Иначе не пришёл бы к вам.

– И не попытались бы испортить мне жизнь, – лекарь соединил кончики пальцев рук.

– Что вы! Портить вам жизнь? Просто взаимная вежливость. Я никому не говорю о ваших делишках. Вы записываете в свою чудесную книгу, которая хранится у вашей прелестной помощницы, что я приходил к вам обрабатывать укусы сзарваза, и забываете о нашем разговоре. И я, конечно же, забываю о том, что вы крадёте кровь знатных дев для продажи в интересах пылких женихов.

– Знаете что... – вскипел вдруг Эдмонд, подавшись вперёд. Его глаза явно раскалились внутри радужки, как два кольца из тонкой проволоки. – Я взял её по вашей просьбе.

– Кто знает, первый ли я у вас такой находчивый, – Маэль пожал плечами.

Злить Красных демонов опасно. Но, к счастью, большая часть сил эмбера Палака относится к целительским способностям. Да и он слишком разумен, чтобы попытаться подпалить шкуру Белому, который вывел его из себя. Будь это даже не так, он наверняка осознавал бы, что его мощи не хватит, чтобы совладать с Маэлем.

– Такой наглый вы у меня точно первый, – слегка остыв, процедил демон.

– Это очень мило, – хмыкнул Маэль, вставая. – Я тронут, – он вынул из поясной сумки небольшой, но плотно набитый кошелёчек. – Это вам за потраченное в разговорах со мной здоровье. Надеюсь, если меня и правда цапнет сзарваз, вы не дадите мне умереть в муках.

Он поставил мешочек на стол перед лекарем и неспешно вышел из кабинета.

Помощница Эдмонда так и просияла, увидев его в приёмной. Облокотилась обеими руками на стол, явно давая возможность Маэлю опустить взгляд в притягательное декольте.

– Вам стало легче, эргоф шан-Кагаван?

– Вы даже не представляете себе, насколько. Эмбер Палак просто несравненен. Приятного вам дня.

Маэль одарил демоницу улыбкой напоследок, от чего та явственно вспыхнула и задышала чаще. Он поставил подпись в заветной книге, проверив перед тем, что там значится нужная запись о его визите, и вышел на шумную улицу совсем уже проснувшегося Тюзеvara.

Глава 6

Всю прошедшую ночь я постоянно просыпалась, ловя отголоски необычных ощущений по всему телу. Меня то бросало в жар, то прошибало ознобом. В итоге утром я встала совершенно разбитой с явным желанием треснуть Геллена чем-нибудь потяжелее. Всё же Феликс был прав. Хороша бы я была, если бы пришлось ехать на тот бал вечером. Все подумали бы, что у меня климакс в раннем возрасте.

К тому же всю первую половину дня куратор то ли развлекал, то ли донимал меня рассказами об истории замка семейства шан-Вар: тем, что я, как Фрагана, должна знать на зубок. Мы полдня просидели в библиотеке, которая оказалась такой огромной, как не во всяком человеческом городе бывает. И только когда моя голова, видно, стала трещать так, что услышал даже мой мучитель, он дал мне небольшую передышку.

До обеда я отсиделась у себя в комнате, неподвижно глядя в окно и думая о сыне. Чем он сейчас занимается? Ксюша, наверное, отвела его в садик. Заберёт вечером, а меня снова не будет рядом. И так неизвестное мне пока число дней. Я как в клетке в этом мире, меня кормят, причёсывают шкурку, обучают фокусам, которые я должна выдать на публике. А когда остаюсь одна, внутри разбухает ядовитым пузырьём такая страшная пустота, что кажется, сейчас разорвёт меня на куски.

Скоро меня перехватила в свои цепкие лапки Йерне. После встречи с тем загадочным бывшим женихом Фраганы она как будто стала более колючей и ворчливой. Постоянно задумывалась о чём-то своём, но всё же не забывала рассказывать мне со всей назидательностью о правилах поведения в высшем демоническом обществе и привычках падчерицы, которую я вынуждена была узнавать всё лучше. Но лёгкая растерянность Йерне всё же настораживала меня. Она ни словом не сказала, как прошла вчера её встреча с Маэлем шан-Кагаваном, о чём они говорили и касалось ли это меня – вернее, Фраганы.

То, что она на пределе, стало понятно, когда демонница в очередной раз прикрикнула на меня за то, что за ужином я локтем неловко смахнула со стола тарелку из дорогущего фарфора. А чего она хотела? Я уже ничего не соображала от усталости, словно в голове вяло кипела густая каша.

– Да кого тут можно обмануть! – завопила Йерне, когда тарелка с громким звоном разбилась о каменный пол. – Да любой тут же поймёт, что ты не Фрагана.

Она выпрямилась словно палка и прикрыла глаза, успокаивая дыхание и комкая в кулаке салфетку. Мне вдруг стало обидно. Да что же я, совсем безнадёжна? Не могу освоить простых вещей? Могу, конечно, но они хотят, чтобы я сделала это в очень короткий срок.

– А Маэль шан-Кагаван поймёт в первую очередь, да? – как ни мало мне хотелось есть, а теперь аппетит пропал окончательно. – О чём вы с ним говорили? Чем мне грозит его приезд? Не считаешь, что мне нужно знать?

– Тебе нужно знать только то, что он он Белый демон-полукровка, – нехотя отозвалась Йерне. – Помесь с человеком. И обманом хотел жениться на демоннице гораздо выше его по крови. И то, что тебе нужно держаться от него подальше. Иначе он размелет тебе мозг в кашу и ты наделаешь глупостей. Он настроен серьёзно и будет пытаться навредить нам.

– Но Фрагана. Она ведь знала его очень хорошо... Если мы вдруг столкнёмся где-то?

– Хватит о нём. Ему всё равно не попасть на ритуал Выбора. В остальное время просто сторонись его. А после он уедет.

Йерне замолчала, но такие ответы меня вовсе не устроили. Однако выспрашивать что-то ещё, похоже, не имело смысла. Я попыталась разговорить её снова, но она нарочно игнорировала каждый вопрос о Маэле, прикидываясь глухой.

Позже на ужин пришёл весь день мотавшийся где-то Геллен. Он пока не трогал меня и почти со мной не говорил. Но его многозначительные взгляды давали понять, что в покое он меня тоже не оставит. Хоть мне после ужина просто хотелось сунуть голову в ведро со льдом.

– У тебя есть время немного отдохнуть, – братец перехватил меня по дороге в покои. – Но не затягивай со сборами. Я пришлю за тобой служанку. Насчёт низших не волнуйся, за ними присматривают. И тебя выведут раньше, чем придёт срок их выпускать.

Успокоил, конечно. Но Геллен исчез скорее, чем я успела ответить что-то вразумительное на его распоряжение. И только дойдя до комнаты, поняла вдруг, что хочу отвлечься. Действительно хочу выбраться из этого замка хоть ненадолго, иначе он просто раздавит меня. Потому я даже с некоторым энтузиазмом принялась собираться на камерный бал, куда меня так уверенно завлекал названный братец. Пошло всё к чёрту! В конце концов, этот приём неплохой способ закрепить полученные сегодня навыки.

Эвина, разумно помалкивая, спешно помогла мне влезть в соответствующее случаю платье. Я лично понятия не имела, каким оно должно быть, потому пришлось понадеяться на опыт служанки.

В итоге в тот миг, когда за мой пришла отправленная Гелленом демоница, я была облачена в тёмно-синее платье, из густого, но при этом очень тонкого бархата, которое удивительным образом, словно игнорировало гравитацию, струилось вокруг тела. Щадящий корсет, в котором, к счастью, можно было довольно свободно дышать, весьма привлекательно приподнимал мою не слишком роскошную грудь, плотно облегающие рукава красиво обрисовывали плечи.

– Я провожу вас. Эргроф шан-Вар уже ждёт, – служанка, очень похожая на Эвину, но с рожками слегка другого изгиба и более бледным оттенком кожи, повела меня за собой.

Таких замковых переходов я ещё не знала – Феликс не показывал мне их. Мы пошли совсем в другую сторону от моих покоев, нырнули в малохоженный боковой коридор и в какой-то миг я едва не полетела с внезапно появившейся под ногами лестницы. Похоже, это какие-то ходы для слуг. Прямо кротовые норы.

– Осторожнее, эрлэни! – слегка запоздало предупредила меня служанка, когда я уже тихо выругалась себе под нос. Что удивительно, на здешнем языке. Вот что значит память предков, пусть и чужих.

К счастью, долго плутать не пришлось – узенькая, хоть и в две створки, дверь открылась, выпуская на лестницу пьяный запах глицинии и плавный, полусонный стрёкот цикад. Или каких-то других насекомых, на них похожих.

Несмотря на уверения Геллена в том, что сейчас в саду безопасно в это время, я всё же не могла успокоиться совсем. Да и служанка тоже явно опасалась идти сумрачной тропкой. Она семенила впереди торопливо и поминутно озиралась.

– Скоро уже придём, – уговаривала, кажется, больше себя.

Хороши порядки здесь, если даже прислуга боится выйти во двор вечером. Но хотелось верить, Геллен всё же знает, что делает, хоть я всё больше убеждалась в его безалаберности.

По обе стороны от тропинки там, где мы проходили, поднимались над ветвями кустов совершенно невероятные зеленоватые огоньки, похожие на очень больших светлячков. Но, кажется, это был какой-то порождённый силой здешних хозяев фокус, потому что они не выглядели живыми. Скорее походили на сгустки энергии. Что ж, с ними было не так страшно. Но я всё равно постоянно прислушивалась и вздрагивала от каждого шороха.

Громада замка нависала над головой покрытыми красной черепицей пиками башен, которых здесь было несколько. Две самые большие остались за спиной, и на фоне багровеющего последними отсветами заката неба казались зловещими тенями. А впереди выросли ещё две – над верхушками деревьев, что густо росли вокруг. Я уже не обращала внимание на застывшие фигуры низших, которые попадались на пути в страшном количестве. Похоже, мой вынужден-

ный отец не просто охотник, а прямо-таки одержимый изничтожением этих тварей профессионал. Да и хорошо, что они мертвы.

Так я думала, пока одна из этих фигур вдруг не пошевелилась. И моя провожатая так резко замерла на месте, что я тут же поняла: мне вовсе не померещилось. К тому же шорох повторился, и в следующий миг на тропинку позади меня, словно огромный пёс, вывалился низший. От него так отвратительно несло серой, что можно было умереть просто от тошноты. Я отшатнулась, невольно закрывая собой притихшую за моей спиной демоницу. И тут тяжёлые торопливые шаги раздались совсем с другой стороны. А я ещё боялась свернуть шею на лестнице! Конечно. Сейчас меня просто сожрут здесь – и костей не останется.

Но демоница, видно, сбросив первое оцепенение, вдруг достала из кармашка на груди что-то вроде свистка. Дунула в него, и уши пронзил страшно неприятный визжащий звук. Кажется, негромкий, а всё равно продирающий до самых глубин мозга. Твари остановились, задумчиво глядя на нас. Мне хотелось всё же, чтобы они хоть немного думали, а не бросались сразу рвать на куски всех подряд.

Но облегчение длилось недолго: слегка поразмыслив, низший, который стоял прямо передо мной на тропе, вновь двинулся вперёд, покачиваясь и с каждым шагом набирая скорость.

– Бежим! – рявкнула я служанке.

– Нельзя! Тогда они точно решат, что мы добыча! – заверещала девица, зачем-то дёргая меня за подол моего невообразимо роскошного платья.

Ну да, как я вообще собиралась в нём бегать, да ещё и в туфлях на низких, но весьма тонких каблуках, которые то и дело проваливались в швы между плитками дорожки.

Раз бежать нельзя, а стоять на месте – от страха может удар хватить – делать нечего. Я перестала жаться к служанке и выпрямилась. Горделиво подобрала подол платья и, уже не обращая внимания на повторный свисток, который, похоже, никого не мог отпугнуть надолго, шагнула навстречу стремительно приближающейся твари. Не знаю, что двигало мной. Может, странное безумие гуляющей по телу демонической крови, которая вдруг снова отозвалась жаром в сосудах. Но я как будто сумела отбросить в сторону трясущуюся от ужаса Арину и вынула из неведомых глубин вышшую демоницу, которая просто обязана повелевать теми, кто ниже её.

– А ну, стой! – рыкнула я, выбрасывая вперёд руку.

Ничего не произошло. С ладони не сорвался столп магических искр, небо не сотряслось, и не ударила молния. Но, сделав ещё пару шагов, демон вдруг остановился, а за ним и второй. Наверное, они просто опешили от такой безнадёжной отваги. Сейчас вот этот, первый, отхватит мне руку до локтя. Или сразу проглотит целиком? Но низший вместе со своим дружком снова двинулся ко мне. Правда, не скачками, от которых тряслась бы земля, а медленно, чуть боком, приносясь и шаря по моему лицу влажными тёмными, как две бездны, глазами.

– Что происходит? – шёпотом спросила я у служанки, которая, судя по тишине позади меня, возможно, уже упала в обморок.

– Я не знаю, эрлэни, – всхлипнула та.

Низший подошёл ко мне совсем близко и протянул отвратительную собачье-свиную морду прямо к моей ладони. Ткнулся в неё носом – я едва не взвизгнула, но удержалась. Мокро, липко и воняет так, что глаза щиплет. Рука затекла, но я теперь боялась её опустить.

– Хэй! Ну-ка прочь! – рявкнул зычный мужской голос издалика.

И снова в уши ввинтился этот пронзительный свист, гораздо более уверенный, чем тот, которым пыталась отпугнуть тварей служанка. Демоны отшатнулись одновременно, озираясь и моргая, словно с них вдруг сошли какие-то чары.

– Что вы делаете здесь, лэни? – к нам, сжимая в руке свёрнутый кольцом длиннющий хлыст, вышел высокий крепкий мужчина.

С внушительными рогами, закрученными в баранки по обе стороны от головы, и таким же хлестким, как плеть, хвостом, который покачивался позади него из стороны в сторону на уровне колен. Всё интереснее и интереснее...

– Где тебя носит, Вазул! – облегченно проворчала моя спутница. – Нас тут едва не сожрали! Они напугали эрлэни Фрагану!

– Эрлэни... – демон тут же поклонился, заметно стусевавшись, будто только что меня разглядел в полумраке. – Прошу прощения. Обычно мы выпускаем их гораздо позднее. Когда все уже расходятся по своим комнатам. Я понятия не имею, почему так случилось и кто это сделал. Я обо всем доложу эрлэги Йерне.

– Не стоит, – раздался с противоположного конца дорожки голос Геллена.

Он приостановил шаг, когда я к нему обернулась. Похоже, торопился, но обнаружил, что всё уже успокоилось.

– Но она должна знать, – насупился слуга.

– Конечно, она узнает, – братец страдальчески закатил глаза. – Я расскажу ей сам. А вам лучше позаботиться о том, чтобы клетки были хорошо заперты. Если бы Фрагана пострадала? Я посмотрел бы, как быстро отец оторвал вам все бошки. Уводи их!

Вазул, виновато на меня зыркнув, снова опустил голову. Низшие так и стояли за его спиной в ожидании. Однако они хорошо адресированы. Если только не оставлять их без присмотра. Мужчина ещё раз извинился и повёл своих подопечных обратно.

– Тебя, похоже, нельзя отпускать гулять одну, – проворчал Геллен, когда он удалился. – Надо было самому за ручку вести. В кои-то веки решили куда-то выбраться вместе, и не обошлось без приключений.

Он махнул рукой, отсылая служанку, которая до сих пор испуганно хлопала глазами, сжимая в руке тот самый свисток, что всё же, если задуматься, нам помог. Дал мне время собраться с духом.

– Как будто я их выпустила, – огрызнулась я в ответ. – Не хватает мне, знаешь ли, острых ощущений в жизни. Вот, решила от низших побегать.

– От них нельзя убегать, – Геллен уверенно взял меня за руку и повёл за собой куда-то вглубь сада.

– Теперь я знаю.

Мы свернули с широкой дорожки на едва протоптанную и пошли между плотно стоящими деревьями, похожими на кипарисы: такими же стройными, со стволами, сплошь поросшими плотно прижатыми к нему ветками.

– Странно, что ты сумела их остановить, – пробормотал братец озадаченно и обернулся на меня, словно посмотрел вдруг другими глазами.

– Ты видел?

– Успел на самый финал действия, – он едва не фыркнул. – Низшие даже отца слушают через раз. Скорее просто боятся, конечно. Но, надо признать, хозяев они убить не могут, хотя вполне могут цапнуть или даже покалечить. Поздравляю, ты можешь гордиться. Видно, они унюхали в тебе кровь Фраганы. Тебе повезло. Но всё же впредь воздержись от поздних прогулок по саду. Кто знает, что будет в следующий раз.

– Вообще-то я из-за тебя тут оказалась, – я вырвалась, чувствуя, что запястью, за которое меня держал Геллен, уже больно от его хватки. – Ты сказал, что это безопасно.

– То, что низшие оказались в саду, это нонсенс, – братец махнул рукой куда-то вперёд, показывая мне направление. – И это очень плохо. Придётся выяснять, кто их выпустил как раз в тот миг, как там была ты.

– Это было бы неплохо. Думаешь, это нарочно?

– Возможно, – совсем мрачно подтвердил демон.

Да, для полного счастья мне ещё не хватало покушений. А главное – зачем? Ведь здесь я, кажется, всем нужна. Да и об истинном моём происхождении знают совсем немногие.

Признаться, колени до сих пор подрагивали и ладони были влажными от пережитого потрясения. Недаром говорят, что под адреналином можно вытворять совершенно фантастические вещи. Вот сегодня я как раз ощутила это на себе. Мне и правда повезло. Первый раз я была рада тому, что во мне теперь течёт хотя бы малая доля демонической крови. Что ж, спасибо, Фрагана, пусть мы и не знакомы.

Геллен вывел меня к воротам замка. Стражники, что наблюдали за ними, тут же все, как один, кивнули ему: похоже, свои люди. Которые не расскажут Йерне о том, что мы вышли из замка, а значит, она узнает не слишком скоро. Но узнает, конечно, потому как Геллен особо скрываться, видно, не собирался. Всё же, пожалуй, в замке он хозяин побольше, чем мачеха.

За воротами у моста нас ждала уже подготовленная чёрная с красными вензелями на дверцах карета. Эффектная, надо признать – и всем сразу видно, кто едет. Сегодня такие вензели я уже видела в книгах, которые показывал мне Феликс. Каждый из них говорил о принадлежности к одному из самых знатных демонических домов. Из каждого в Совет Керальсага выбирался участник, а сам Совет делился на Красную и Белую ложи.

Благо что-то я уже запомнила, в чём-то разобралась.

Кучер шевельнулся, услышав шаги, и встряхнул поводья. И тут я пригляделась к лошадям, которые издалека, в полумраке, показались вполне обычными. Да как бы не так! Очередной удар по моему привычному взгляду на мир. Совершенно чёрные, под стать карете, с явственно отливающей красной гривой, вблизи они казались пугающими химерами. Чуть больше, чем нуэно, вытянутые морды, длинные мускулистые ноги, перевитые под кожей выпуклыми венами. Их глаза тоже светились в сумерках, а из ноздрей при каждом пофыркивании извергался пар, словно у каждого внутри была раскалённая топка. Хвосты же их и вовсе оказались драконьими с длинными кисточками волос на концах. Я даже остановилась, совершенно опешив от такого зрелища, жутковатого и в то же время завораживающего. С какой скоростью они бегут, интересно?

– Это сзарвазы, – заметив моё любопытство, тихо пояснил Геллен, подавая мне руку и помогая усесться в карету. – Не совсем те, что предназначены для скачек. Те гораздо сильнее, злее и неуправляемее. А эти нарочно выведены для того, чтобы тащить кареты и никого при этом не угробить.

– Но риск всё же есть? – попыталась я пошутить.

Всё же эти необычные лошади выглядели очень угрожающе. А их в упряжке целых четыре!

– Риск есть всегда. И связан он не только с сзарвазами.

Крепко о чём-то задумавшись, Геллен отвернулся к оконцу. Какой он сегодня удивительно серьёзный. Словно та маска балагура и разгильдяя предназначена только для дома. В молчании мы проехали по узкому мосту, минуя глубокое ущелье, через которое он был перекинут. Я даже слегка высунулась в окно, чтобы разглядеть лучше: замок стоял на высоком каменистом холме, который и правда был отделён от остальной долины глубоким разломом. Хорошая защита от тех, кто решил бы напасть на замок. Если не учитывать низших за стеной.

Скоро мы спустились с холма и покатали по ровной дорожке через весьма дремучий лесок. Кудрявые кроны деревьев, похожих на иву, не давали разглядеть небо над ними: так плотно смыкались. Только иногда пробивался через них зловеющий круг луны, удивительно красной: такую я видела в своём мире всего пару раз в жизни. К тому же она была просто огромной и скорее напоминала Марс, который вдруг оказался небывало близко.

Казалось, эти места совершенно дикие, и ничего не существует вокруг на многие километры: только густой лес. Что в этом мире вообще ничего больше нет, кроме покинутого замка. И чувство нереальности начало охватывать меня с новой силой. Отчего-то хотелось плакать

от нахлынувшего отчаяния: что вообще со мной творится? Где я? Сплю? В коме? Умерла? Я смотрела на Геллена, который упорно хранил хмурое молчание, и даже он теперь чудился мне порождением собственного воображения.

Но это жутковатое наваждение рассыпалось, как только я ощутила странное жжение в руках. Оно зародилось где-то в локтях, словно я ободрала их об асфальт, спустилось по предплечьям и скопилось десятком угольков в кончиках пальцев. От этого ощущения всё тело сразу объяло жаром. Я с недоумением посмотрела на свои ладони, но внешне они, кажется, никак не изменились. Когда выносить это пекущее ощущение стало совсем невозможно, я тихо вскрикнула – и Геллен наконец посмотрел на меня, вынырнув из своих размышлений.

– Что случилось?

– Что-то странное с руками. Очень жжёт.

Братец мигом пересел рядом со мной и, взяв мою ладонь, внимательно её осмотрел и даже ощупал.

– Странно. Так бывает, когда внутренний огонь требует выхода, но не может покинуть оболочку тела. Тогда сильно нагревает её, – он поднял взгляд на меня. – Надеюсь, это не эксперименты Феликса. Иначе это может закончиться плохо.

Но пока Геллен держал меня за руку, пекущая боль в пальцах начала проходить. Я вздохнула, осознав, что всё прекратилось.

– Я ведь не обладаю настоящим внутренним огнём. Почему так?

Геллен поджал губы, словно раздумывал, стоит ли что-то мне рассказывать. Наконец он отпустил меня и вернулся на своё место.

– Понимаешь, человеческая оболочка очень хрупкая и не предназначена для тех нагрузок, которые несёт каждый демон изо дня в день и не замечает этого. Потому всего лишь капли демонической крови достаточно, чтобы в твоём теле многое изменилось. Но если эту дозу превысить, может стать очень плохо. Если честно, я сам не видел, но читал, что порой людей просто выжигало изнутри так, что оставалась только оболочка.

– И что же, это грозит и мне? – я вновь уставилась на свои руки.

Вот о чём умолчал Феликс. Конечно, тогда уговорить меня выпить эликсир было бы гораздо сложнее.

– Если не будешь осторожна, – демон откинулся на спинку. – Для нас эликсиры на собственной крови – это способ восстановиться после травм или болезней гораздо быстрее. Для человека же ощущение её внутри может показаться удивительным и приятным: больше силы, выносливости, красоты. Хотя тебе это и не нужно, – он улыбнулся, предупреждая возможную обиду. – Это опасно и ведёт к алчности. Надеюсь, ты достаточно благоразумна.

– Пока что мне хочется только избавиться от того, что сейчас творится у меня внутри.

Геллен, показалось, недоверчиво усмехнулся, и мы снова замолчали. Вскоре выбрались на открытое место. Потому что совсем недалеко от леса, на другом конце видимого отрезка дороги, которая перебежала ещё один горбатый каменный мост, стоял окружённый толстой каменной стеной город, границы которого я не могла объять взглядом. Квадратные сторожевые башни пиками тонули в густой ночной мгле, где-то горели огоньки в бойницах. Но со стороны замка ворота оказались открытыми. Стражники только проводили нашу карету взглядами, но ничем не попытались остановить.

– Может, ты всё же мне расскажешь, к кому мы едем? – я едва заставила отчего-то пересохший язык шевелиться.

Всё же я знаю Геллена неполные трое суток. Доверять при всём желании не получается. Даже тот мир, что был ограничен стеной замка, я не успела изучить толком. А уж тот, что лежит за его пределами – и подавно вызывал душевные приливы тревоги. Но и любопытства тоже.

– С Орбеном Варосом ты не была знакома лично, – пояснил Геллен так, будто я и правда была его сестрой, потерявшей память, а теперь её восстанавливающей. – Он крупный владелиц

самых выгодных земель в Тюзеваре. И охотно сдаёт их в аренду. Его больше увлечение – скачки на сзарвазах. Сам он в седло садиться опасается, а вот игрок очень азартный. И весьма удачливый. Но в целом он добряк, потому тебе нечего бояться. Честно говоря, я и сам пока не знаю, зачем он созвал всех своих близких знакомых. Да ещё и с такой загадочностью. Но мы скоро всё увидим, – братец пристально оценил мой озадаченный вид. – Не волнуйся, там нет никого постороннего. Но перед более широкими балами это очень хорошая разминка для тебя. Я расскажу тебе о самых важных людях из тех, что там будут. Ты слушаешь и присмотришься.

– Заботишься, – скептически усмехнулась я.

– Вовсе нет. Просто люблю гулять, – нахально прищурился Геллен. – А из тебя может выйти неплохая компания, если будешь первое время поменьше болтать и побольше слушать меня.

– Хорошо, – страдальчески протянула я.

Хоть мысль о том, что придётся смиренно молчать, мне и не нравилась. Как-то привыкла лучше контролировать то, что творится вокруг меня. Да о каком вообще контроле можно говорить сейчас... Даже моё собственное тело, кажется, не принадлежит мне больше. Я даже не знаю, что с моим сыном и когда я увижу его вновь.

Глава 7

Весь нынешний день прошёл в разъездах. Благо одна из встреч случилась в весьма приличной таверне, где удалось хотя бы поесть. Но выяснилось, что в Тюзеваре Маэля ожидало столько дел, которые по отдельности не казались сложными, а все вместе навалились, словно снежный ком. Столько демонов ждали его приезда, были рады – хотя бы внешне – встречам и решениям всевозможных вопросов, что он рисковал не убраться из столицы ещё очень долго, даже если не вспоминать про ритуал, на который собирался попасть любыми путями.

Только поздним вечером Маэль вернулся на постоялый двор “Тёплый Очаг”. Самый лучший, что был в Тюзеваре. Хозяин встретил его приветливым кивком и спросил, будет ли гость ужинать. Маэль отказался: скоро всё равно ехать на бал. Весьма сдержанного размаха против тех, на которых доводилось бывать, и тех, что обычно устраивали знатные демоны столицы. Но в том был особый умысел хозяина: не устраивать шумиху, но появлением Маэля сделать небольшой сюрприз самым близким знакомым, которые так или иначе заинтересованы в скачках на сзарвазах. Таких кругом было очень много и с каждым годом становилось всё больше.

Не слишком-то хотелось ехать, но подобная встреча и правда будет полезной в виду давно выстроенных планов. Уже темнело, а лечь спать не придётся скоро. Вернувшись в свою комнату, одну из самых богатых на весь двор, Маэль сразу отправил слугу к помощнице Рут.

Демоница пришла скоро, одетая почти по-домашнему: в длинный, до щиколоток, халат поверх тонкой шёлковой сорочки, подол которой мелькал в разрезе при каждом её шаге. Но волосы женщины уже были собраны в высокую причёску: она собиралась на приём тоже. Не оставлять же её одну на постоялом дворе: она заслужила отдых.

– Ты теперь каждый день собираешься мотаться, как ядовитым даразом ужаленный? Как мы приехали, ты даже не присел толком.

Рут подошла и помогла снять порядком запыхавшийся сегодня камзол. Маэль повёл плечами, отлепляя ткань рубашки от взмокшей спины. Нет, передышка явно нужна.

– У меня слишком много дел, Рут, которые нужно решить очень скоро. Когда же всё успокоится, я смогу выдохнуть с облегчением. Валер не приезжал?

– Нет, – демоница пожала плечами, аккуратно расправляя его камзол на деревянных плечиках. – Ему же пришлось устроиться на работу в такое место, откуда не уйдёшь незаметно. Придётся ждать.

– Было бы у нас время... – вздохнул Маэль. – Скоро нужно выезжать.

Он посмотрел на пузатую ванну, что стояла в дальнем углу покоев на небольшом возвышении. Прежде чем снова ехать, надо бы освежиться после дороги, а то так недалеко до того, чтобы завонять, как низший. Рут проследила за его взглядом.

– Приказать наполнить?

– Я и сам могу.

Маэль улыбнулся, предупреждая женскую обиду. В последнее время Рут стала слишком много мнить об их отношениях. Хоть он и предупреждал не раз, что намерен добиться женитьбы на Фрагане шан-Вар. За тем – в первую очередь – и отправился сюда. Демоница хоть и старалась сохранить невозмутимость, а всё же видно было, как это её задевает. Но Маэль не собирался лелеять её напрасные надежды.

Бывшая помощница эмбера Габора Ламса, которая заведовала финансовыми делами фермы по разведению сзарвазов на островах, всегда была услужливой, но и, как выяснилось, амбициозной. Потому в какой-то миг она решила, что хочет работать на более молодого и перспективного хозяина, которому и передала все бумаги по долгам Габора. Благодаря чему Маэль смог сбить стоимость приходящей в упадок фермы до смешной суммы. Многие считали его нечистым на руку, но он-то лучше всех знал, что это всего лишь слухи. По сути всё было

прозрачно. Никаких нарушений, а значит, можно быть спокойным. Зато из-за шумихи вокруг его приезда в столицу на скачки придёт столько зрителей, что будет не протолкнуться.

Скоро ванна была готова и Маэль с наслаждением опустил в горячую воду под пристальным и весьма заинтересованным взглядом Рут, которая присела за стол, чтобы посмотреть все бумаги по нынешним договоренностям. Ничего, однажды он вернёт себе такое положение, что все будут ходить к нему толпиться у дверей и не придётся мотаться до ломоты в заду на нужные встречи.

Только Маэль откинулся на стенку ванны, вдохнул лёгкий пар, исходящий от воды, как Рут подошла и, не собираясь, видно, слушать никаких возражений, тоже скинула одежду и забралась к нему.

– Мне ещё понадобятся сегодня силы, – Маэль усмехнулся, ловя ладонями под водой стройные ноги помощницы, которые та протянула к нему.

– Не надо скромничать. Но... Я могу сделать всё сама, – она наклонилась вперёд, откидывая от его лица влажные волосы. Её ледяные глаза засияли чуть ярче. – Если хочешь.

– Как же твоя причёска?

– Я аккуратно.

Демоница провела ладонью по животу Маэля вниз, и под кожей пробежала лёгкая волна удовольствия и предвкушения. Порой казалось, что в ней течёт кровь суккубов. И именно она умеет воздействовать на его человеческую часть. Но он, прежде чем начинать плотную работу с Рут, всё о ней разузнал. Откуда родом и как оказалась в деле разведения дорогих скаковых животных. Выяснилось, что крови суккубов в ней не было до десятого колена как минимум. А вот ощущение того, что есть, осталось до сих пор.

После бурного купания постояльцев служанке пришлось хорошенько протирать пол вокруг ванной. Судя по лицу, мысленно она ворчала и недоумевала, как так можно было всё забрызгать. А Рут сидела за столом, где были разложены договоры по будущим скачкам, всё с той же безупречной причёской, из которой не выбилось и волоска, пила вино из тонкого хрустального бокала и между делом поглядывала на девушку с лёгкой насмешкой.

– Нам уже пора выезжать, – Маэль, поправляя ворот рубашки, отвернулся от окна, в которое внимательно разглядывал протянувшуюся в даль между домами улицу.

Время стремительно двигалось к ночи, его и Рут ждали совсем в другом месте, а он должен был дожидаться, когда приедет Валер, который должен был принести важные или не очень сведения о Фрагане.

Младшего помощника, весьма толкового, но пока больше находящегося на посылках, он заранее отправил устроиться в дом шан-Варов подручным управляющего. Знакомые, которых на Плато у Маэля осталось достаточно, донесли, что в имение как раз подыскивают такого работника. Валеру пришлось застрять там надолго. Но зато у него было время понаблюдать и выяснить всё, что нужно.

Наконец в покои заглянул слуга и доложил, что к господину шан-Кагавану пришли. Невысокий, с выраженными демоническими чертами помощник вошёл сразу вслед за этим. Поклонился почтительно и остановился у двери, словно не решался пройти дальше. Что это с ним? Видно, в доме шан-Варов его научили должной скромности.

– Ну? – подогнал его Маэль, приглашающим жестом указывая на одно из кресел у едва шаящего камина. – Рассказывай. Я хочу знать всё. Кто крутится вокруг Фраганы шан-Вар. Кто приезжал к её отцу. Или к эрлэги Йерне. Говори. Мы очень торопимся, а вынуждены ждать тебя. Нашу задержку сочтут невежливой.

Валер наконец очнулся и прошёл дальше. Сел рядом с Рут, которая тоже приготовилась слушать. Даже непонятно, зачем это ей.

– За последнюю неделю в замке никого постороннего не появлялось, – начал Валер. – Может, потому что сам эрграф Тивадар уехал по делам. Но он должен вернуться на днях.

Эрлэни Фрагана тоже уезжала куда-то на неделю. Куда, я не смог узнать. Кажется, никто в замке не знал. Но она вернулась три дня назад. Говорят, хворала немного, к ней допускали только близкую служанку Эвину, – помощник помолчал, задумавшись. – Но сейчас, кажется, всё хорошо. Я сам видел её сегодня. Правда, мельком.

– И к Фрагане никто не навещался? – уточнил Маэль. – Из будущих женихов? Никто не требовал встречи?

– Что вы, – махнул рукой Валер. – Требовали раз сто. Но эргроф Тивадар и раньше-то к ней никого не допускал. Никому нельзя было с ней встречаться. Во избежание, знаете ли... А теперь, когда ритуал так скоро – и подавно.

– И что же, ничего необычного? Нет особо упорных?

– Есть, – демон призадумался. – Эргроф Альбин мар-Говин. У них с хозяином какие-то свои дела. Но он будет и на ритуале.

– Вот же старый дараз! – Маэль зло встряхнул подготовленный по случаю камзол.

И никак-то мар-Говин не успокоится. Сам он даже старше Тивадара, но стоило только Фрагане по-женски расцвести, так сразу положил на неё глаз. Но тогда, пять лет назад, у него не было шансов против выбранного девушкой жениха. Кажется, даже ритуал Выбора не был таким большим препятствием для него, чем искренняя привязанность Фраганы.

– Не беспокойтесь, его к эрлэни Фрагане тоже не допускали, – спокойно проговорил Валер.

Он взял со стола кружку с водой, которую ему заботливо налила Рут и жадно напился, словно пешком из замка бежал. Маэль кивнул со вздохом. Опаска отца Фраганы была понятна: он хотел оградить дочь от любого воздействия возможных женихов. Да и соблюсти строгие приличия не мешало бы. Любой из мужчин хотел бы установить с демоницей хоть какую-то, хоть самую слабую связь, что дало бы надежды на то, что её кровь после выберет его. Надежды малы – Фрагана очень сильна и мало подвержена воздействию – но всё же.

К тому же Маэль не верил, что Тивадар не позаботился о выборе мужа для дочери заранее. Не таков он, чтобы довериться даже воле Исконных, а уж тем более – непостоянной крови Фраганы, которая может выдать непредсказуемый итог. Но теперь, раздобыв заветный флакон, даже с волей советника Маэль готов был потягаться.

Потому что никто не знал, что самая сильная связь была однажды установлена между ним и Фраганой. В тот день, когда они стали близки, как мужчина и женщина. Да, её повредила разорванная помолвка, грубое вмешательство в сложившееся единение. Но порой Маэль чувствовал явственные остатки той нити, что соединяла его и бывшую невесту. Чаще всего это случалось во сне, когда голову не занимали никакие лишние мысли. Тогда всё глубинное обострялось. Вместе с обидами, которые он старался в себе перебороть и обычно не пускал наружу.

– Хорошо, – обдумав слова помощника, вновь заговорил Маэль. – Возвращайся, пока тебя не хватились. Твоя помощь мне ещё понадобится.

Валер кивнул и, допив свою воду, откланялся. Придётся ему ещё немного потерпеть общество заносчивых шан-Варов. Но работа у них явно не шла ему на пользу: какой-то он стал прибитый. Надо парня спасать. Когда он вышел, Маэль подхватил висящий на спинке кресла плащ и накинул на плечо.

– Рут, – он посмотрел на удивительно тихую демоницу. – Предупрежу заранее, пока мы не уехали и пока я не забыл. Завтра я вряд ли буду способен рано сдвинуться с места... Но такова моя обязанность на сегодня: хорошенько надраться. Ну или сделать вид. Как получится.

– И задержаться в постели с какой-нибудь малознакомой девкой, – добавила женщина от себя.

– Не уверен, но возможно, – Маэль нарочно широко улыбнулся. Рут дёрнула бровями, кривя губы. – Так вот ты завтра, как самая свежая голова среди нас, должна будешь устроить

мне встречу со зрителем здешнего ритуального храма. Того, где будет проходить церемония Выбора пары Фраганы шан-Вар. Можно устроить её ближе к вечеру. Но обязательно завтра. Не позже. С остальным я разберусь сам.

– Ну, не знаю, – протянула Рут, покручивая за ножку свой бокал. – Я ведь тоже еду на бал и имею полное право...

– Прости, но нет, – отрезал Маэль.

Демоница, судя по выражению лица, едва не зашипела, как змея.

– Вряд ли зритель меня послушает. О тебе тут уже звенят как ложкой по тазу – на всех углах. И этот звон наверняка слышно и в храме.

– Ну, пожертвуй им приличную, но разумную сумму. На нужды, так сказать, – Маэль глянул на себя в зеркало. Разодрал пятернёй уже подсохшие после купания кудри.

Демоница тут же подскочила с места и хотела было причесать его, как подобает. Но он увернулся от гребня и её цепких рук. И так сойдёт. Выхлыщевываться даже перед высшим обществом Тюезвара он не собирался.

– Будешь разбрасываться золотом направо и налево, я не стану вытягивать тебя из долговой ямы. Так и знай.

– До долговой ямы нам далеко, – Маэль направился к двери. – А если мы проведём эти скачки, то о ней можно будет позабыть совсем.

– Если ты сам на них не свернёшь себе шею, – голос демоницы как будто дрогнул.

Она давно уже отговаривала его участвовать. Но волновалась зря. Мало кто на островах, а, значит, и в столице, мог сравниться с Маэлем в искусстве езды на сзарвазах. Это его страсть с детства. И так уж сложилась судьба, что он занялся этим делом вплотную, хоть и никогда даже не думал о том раньше. Всегда считал, что самые дорогие и породистые животные будут доступны ему по одному лишь желанию. А вот и загоны чистить пришлось, и выбираться почти со дна.

Но он ни о чём не жалел, хоть первое время после предательства Фраганы и отъезда было тяжело. Теперь же он не зависел ни от своей фамилии, которую отец оставил ему, видно, только чудом, ни от его денег.

Рут всё же настигла Маэля перед выходом. Поймала за шею и, повиснув на ней, быстро прижалась губами к его губам. Нет, это принимает совсем уж нехороший оборот. Она становится всё сентиментальней. Это плохо. Как бы не пришлось менять помощницу в скором времени.

Маэль всё же вырвался из объятий Рут.

– Я жду тебя внизу.

И вышел из комнаты. Ночь будет непростая, но полезная.

Глава 8

Скоро мы приостановились у кованых ворот большого каменного дома, стоящего, по ощущениям, где-то ближе к противоположной от замка окраине города. Без особых изысков, он выглядел просто добротно выстроенной, просторной внутри коробкой с множеством окон вдоль стен, высоким двускатным парадным крыльцом и чуть вытянутой вверх крышей, покрытой зелёной черепицей. Отчего он замечательно гармонировал с высокими, клонящими к нему толстые узловатые ветви деревьями. Широченные их стволы тоже казались каменными и напоминали башни без входа и окон. Кроны их шелестели на лёгком ветру где-то на умопомрачительной высоте.

Пока мы ехали по хрустящей гравием дорожке ко входу, я едва шею себе не свернула, разглядывая удивительные исполинские растения. Подавляющие, надо признать. Как и многое в этом мире. У крыльца нас встретил строгого вида дворецкий, одетый во всё чёрное, с уже почти привычными мне рогами на голове: похоже, у мужчин они всегда чуть более внушительны, чем у женщин. Его желтоватые глаза остановились на мне с лёгким любопытством, когда он подал руку, помогая выйти из кареты.

– Рад вас приветствовать, эрлэни шан-Вар.

Надо же! Знает. Часто видел, или ему положено?

Мою кисть у него сразу перехватил Геллен и, буркнув что-то условно-вежливое, повёл дальше. За распахнувшейся перед нами дверью было шумно, как всегда случается на любых подобных приёмах. Музыка играла ненавязчиво, не мешая разговорам. В огромном холле было почти пусто, но несколько гостей стояли между колоннами, переговариваясь и попивая что-то из вытянутых серебряных кубков. Они смолкали, стоило только появиться в поле их зрения, и провожали нас заинтересованными взглядами. Геллен невозмутимо кивал всем, кто попадался на пути, я повторяла за ним, но ни с кем рядом мы не задерживались, к счастью. И больше всего, кажется, всех удивляло именно моё появление. Похоже, Фрагана и правда была небольшой любительницей подобных приёмов.

Мы прошли в огромный зал, залитый светом бесчисленных свечей, которые отражались в высоких зеркалах, развешанных на стенах в массивных рамах, и мелких, выложенных в виде мозаики на украшенном строгой лепниной потолке.

– Геллен! Геллен шан-Вар! – докатился до нас откуда-то с противоположного конца зала густой баритон. – Я уже успел подумать, что ты не приедешь. Хотел было отправить к тебе посыльного: узнать, не заболел ли.

К нам стремительно подошёл коренастый, но гармонично сложенный мужчина на вид несколько старше моего новоиспечённого брата. Хотя судить о возрасте демонов я пока не бралась. Он откинул от явно выдающегося демонические черты лица прямые рыжие волосы и, пожав руку Геллена, тут же уставился на меня.

– Как я мог пропустить твой приём, – фыркнул братец. – И скорее я взялся бы проверить здоровье моей сестры. Посмотри, она решила приехать тоже. Фрагана, ты же помнишь Орбена Вароса?

– Смутно, – процедила я, тихонько скрипя зубами.

Вот же гадёныш, теперь ещё будет сыпать шуточками в мой адрес. А я даже ответить не могу ничем, потому что толком ничего не знаю о Фрагане. Даже после сегодняшних бесконечных уроков Феликса и Йерне. Пришлось улыбаться и подавать руку для мягкого пожатия огромной пятернёй нового знакомого.

– Мог бы и не приезжать в таком случае, – замурыкал тот, медленно и неотвратимо спускающая взгляд в моё декольте. – Такого подарка мне было бы вполне достаточно.

– Ты тоже собираешься участвовать в ритуале Выбора? – резко осадил его Геллен, подтягивая меня за талию ближе к себе.

– К сожалению, такая честь мне недоступна, иначе я не упустил бы возможность, – разочарованно вздохнул хозяин дома.

Похоже, степень его родовитости устроить родителей Фраганы ну никак не могла.

– Тогда перестань лапать её взглядом. Потом не отмоется, – опасно улыбнулся братец.

А он весьма ядовит. Даже с хорошими знакомыми. И славно, что вступился за меня: не хотелось бы стать жертвой всеобщей самцовой охоты. Похоже, тут царят достаточно свободные нравы.

Я огляделась в светлом зале, отмечая, что Эвина с моим нарядом явно угадала. Все демоницы, что стояли тут и там парами или в компании мужчин, были одеты похоже. И более того: то и дело въедливо поглядывали в мою сторону. Пока я озиралась, Орбен махнул разносящему напиток слуге, и тот направился в нашу сторону. А хозяин отлучился поприветствовать другого гостя.

Я посмотрела ему вслед и вдруг упёрлась взглядом в явно намеревающегося поздороваться с нами мужчину: он стремительно приближался, ловко огибая стоящих на пути гостей. Похоже, для любой женщины, которой довелось бы попасть в Керальсаг, пребывание здесь стало бы настоящей проверкой на стойкость. Потому что едва не каждый демон здесь был опасно красив. Этот неожиданно оказался светловолосым, почти блондином, с правильными, словно бы вырезанными тонким резцом чертами. И поразительно голубыми глазами, сияние которых я видела даже издалека.

– Это Дамьен мар-Фаал, – склонившись к самому моему уху, шепнул Геллен. – Он, кстати, как раз будет одним из претендентов на твою руку. И, судя по твоему взгляду, сердце тоже.

Я фыркнула, тут же перестав разглядывать потенциального жениха. Даже поглазеть нельзя, сразу пытается найти второе дно.

– Я его знаю?

– Слышала только имя и видела портрет, – успокоил братец, слишком крепко для родственника придерживая меня и прижимая к себе. – Вы ни разу не встречались. Потому что он прибыл с Ледяного Плато. Единственный из Белых демонов, кто решился поучаствовать в ритуале.

Очень любопытно, если учесть, что Феликс говорил мне, будто уроженка Огненного Плато скорее выберет... “земляка”. Значит, у Белых демонов на ритуале заведомо меньше шансов. Однако осечки на сей счёт у Фраганы уже случались, как весьма наглядно показало её прошлое.

– Он смелый или просто наивный дурак? – решила я уточнить, пока ещё осталось немного времени до встречи.

– Смелый, – тихо рассмеялся Геллен, ущипнув меня за бедро как раз там, где заканчивался корсет.

Терпение моё на этом иссякло, и я как можно более деликатно постаралась от него отстраниться. Да что он себе позволяет, в конце-то концов?! Он мне как бы брат или метит в мою постель? Но, судя по ехидной улыбке, ему просто нравилось меня провоцировать и проверять на прочность. Взорвусь или нет? Поддамся ли соблазну? Хороши методы.

Я слегка повернулась навстречу Дамьену, отчего тот, кажется, даже немного растерялся. Его колдовские глаза расширились, а на губы напозла улыбка.

– В жизни вы ещё прекраснее, эрлэни, – он быстро подхватил поданную мной кисть и ощутимо пожал её. – Позвольте представиться...

– Дамьен мар-Фаал, – закончила я за него. – В виду скорых событий я о вас наслышана.

Раз он со мной не знаком, возможно, стоит проявить дружелюбие и на время прикрыться им от посягательств остальных гостей. Да заодно на нём потренироваться в ведении светских разговоров.

– Я сам жду этого события, как не ждал даже собственной инициации, – Дамьен взглянул на Геллена, продолжая держать мою руку в своей. – И невероятно рад, что вы решили сегодня приехать. Я просто мечтал об этой встрече. Но ваш отец, к сожалению, не допускал её раньше времени.

– Нашему отцу лучше бы ещё долго не знать о том, что мы сегодня были здесь, – заговорщически пояснил братец. – Он хранит Фрагану, как семейную реликвию. Но лично я считаю, что порой и реликвией неплохо бы сверкнуть перед публикой. Тем более она уже хорошенько запылелась в замке.

Реликвия, значит. Запылилась. Я ткнула Геллена в бок локтем, как только Дамьен слегка отвлёкся. Но не успели мы продолжить разговор, как к нам вернулся хозяин, сверкая улыбкой и огненной рыжиной волос в ярком свете висящих под потолком люстр, набитых свечами, как именинный торт долгожителя.

Мы разобрали тончайшей работы серебряные бокалы с услужливо подставленного нам слугой подноса.

– Так всё же, Орбен, в честь чего приём? Ты хранил всё это время похвальную загадочность, – Геллен отпил вина и одобрительно промычал.

Оно и правда оказалось восхитительным. Мне и вовсе не хотелось ничего говорить – только ближайшие минут десять молча наслаждаться этим тонким, чуть кисловатым, но в то же время удивительно пряным вкусом. Пусть мужчины треплются, они любят делать это не меньше женщин. А я пока осмотрюсь внимательнее и послушаю.

– Не в честь чего, а в честь кого, – поправил его Орбен. – Не поверишь, какие грандиозные события нас ждут. Ты ведь уже слышал, кто приехал Сарканских островов...

Он выдержал драматическую паузу, с явным удовольствием наблюдая, как Геллен давится очередным глотком вина. Его глаза покраснели и заслезились, но постыдный кашель он всё же удержал. А вот мне стало совсем не по себе.

– Только не говори, что...

– Маэль шан-Кагаван, – Орбен дёрнул бровями.

И все мужчины один за другим уставились на меня, поэтому пришлось спешно делать вид, что я смотрю вообще в другую сторону и сложившаяся мизансцена мне совершенно безразлична.

– Что бы ему тут делать? – с явной злостью в голосе процедил Геллен, уже отдышавшись. – Кажется, его перестали принимать в приличном обществе.

– Ну я а вот принял, – невозмутимо отрезал Орбен. – Можешь теперь считать моё общество неприличным.

– Мало того, что принял, так ещё и устроил ему пышный приём! – повысил голос братец. – И позвал сюда меня. Зная, как я к нему отношусь. Я ещё сестру притащил! Да затопчи тебя бешеный сзарваз, Орбен!

Все вокруг начали посматривать в нашу сторону и шептаться. Похоже, многие уже знали, каков повод столь неожиданного и закрытого бала. И теперь с любопытством ждали, что будет дальше.

– Прости, но что было раньше, то давно прошло. Не позвать тебя я не мог. А он платит большие деньги за аренду самого крупного моего ипподрома, – холодно пояснил Орбен. – Чтобы устроить на нём грандиозные скачки на сзарвазах.

– Не кипятись, Геллен, – поддержал хозяина Дамьен. – Минуло столько лет. Всё улеглось. Ваши разногласия покрылись пылью. Смотри, даже Фрагане уже безразлично.

Он посмотрел на меня, с явной надеждой увидеть на моём лице должную невозмутимость. И нашёл её, потому что мне и правда было всё равно – по большому счёту. Это не меня обманул жених, и не я его прогнала, решив, что он меня не достоин. Сейчас беспокоило совсем другое: как я выдержу неизбежную встречу с ним? А вдруг он с одного взгляда распознает обман? Вляпалась, нечего сказать!

– Конечно, – пришлось ответить наобум. – Было бы глупо переживать об этом столько времени. Всё рано или поздно проходит.

Моя вполне нейтральная отговорка, похоже, всех удовлетворила. А мне же захотелось оттащить Геллена в сторону и потребовать срочного возвращения в замок. Иначе я рисковала засыпаться на первом же "разминочном" выходе в свет.

– Хорошо, твоё право, – слегка остыв, глухо проговорил Геллен. – И я не уеду прямо сейчас только из большого уважения к тебе. Но прошу лично проследить за тем, чтобы Маэль не приближался к Фрагане. Иначе я могу повлиять с другой стороны на то, что скачки пройдут на всех ипподромах Тюзева, кроме твоего.

Орбен слотнул, растеряв львиную долю нахальства, и отчего-то посмотрел ему за спину. Я только успела слегка повернуть голову, как позади раздался густой, пробирающий до самой глубины восторженного нутра голос:

– А это я буду решать сам, эргроф шан-Вар.

Братец на миг прикрыл глаза и медленно выдохнул. Сбоку его обошёл высокий мужчина в идеально облегающей статную, сильную фигуру узорном камзоле и накинутом на одно плечо плаще. Похоже, только с дороги. Его каштановые кудри были слегка встрёпанными, с этакой небрежностью мужчины, которому по большому счёту плевать на окружающий его лоск. Под высокими скулами подрагивали желваки, красиво очерченные губы всё больше сжимались в твёрдую линию. Я посмотрела в его удивительного разреза глаза и внутренне дёрнулась от обжигающего льда в них. Они не были такими синими, как у Йерне, и не были столь прозрачно-голубыми, как у Дамьена. Они переливались самой насыщенной небесной глубиной. И мне на миг показалось, что я куда-то падаю. Один вдох, второй – в груди шумело, словно на холодном ветру, который глотаешь понемногу, чтобы не обморозить горло.

– Несмотря ни на что, я рад видеть тебя, Фрагана, – он, на ходу сдёргивая тонкую кожаную перчатку, протянул мне руку.

Я коротко покосилась на Геллена – мне можно его касаться? – но тот, хоть и был необычайно мрачен, не выразил никакого протеста. Потому пришлось вложить свою кисть в тёплую и чуть жестковатую ладонь Маэля. Внутри снова что-то вздрогнуло и мелко завибрировало, а по щекам отчего-то пополз жар. Да я вообще раньше краснеть не умела!

– Не уверена, что могу ответить тем же, – проговорила ровно. Сама себе удивилась. – Кажется, твой приезд был для многих здесь большой неожиданностью.

Уж это я успела понять, как ни мало вообще понимала всю ту ситуацию, о которой слышала уже не раз. Но до сих пор не знала тех нюансов, которые теперь казались важными.

– Так вышло, – Маэль спешно отпустил меня, едва сжав пальцы на моих. – Всё дело в том, что эмбер Ламс ушёл с поста главного распорядителя соревнований на сзарвазах.

– Или ты ушёл его, – едко добавил Геллен.

– Это уже не важно, – усмехнулся шан-Кагаван. – Но вся его ферма по разведению сзарвазов теперь и правда принадлежит мне. Я её выкупил. Всё честно.

– Так что же, скачки – повод вернуться сюда? Или всё же что-то другое? – отчего-то слегка разозлился и Дамьен. Как будто у него с Маэлем были свои счёты, но это он пытался скрыть. Без особого успеха, правду сказать.

– Слишком много хлопот для того, на что я и так имею право, – резковато парировал Маэль.

Он посмотрел в сторону и сдержанно махнул окликнувшей его красивой женщине в бордовом расшитом бисером по лифу платье, в декольте которого при некотором рвении, наверное, можно было разглядеть нижнюю часть её белья.

– Не обращайтесь внимания, эмбер шан-Кагаван, – попытался сгладить возникшее между мужчинами напряжение Орбен. – Чувствуйте себя как дома. Мы ждали только вас.

Тот рассеянно кивнул ему, уже явно намереваясь присоединиться к той нетерпеливо переминающейся в ожидании его демонице. Но, прежде чем отошёл, вновь посмотрел на меня. Показалось, его губы дрогнули, словно он что-то хотел сказать, но в следующий миг нахмурился – передумал.

– Позвольте, я только слегка отдышусь с дороги, и мы обсудим все интересующие вас детали нашего договора, – натянуто улыбнулся Маэль хозяину.

Дёрнул застёжку держащего плащ ремня и пошёл прочь. Он на ходу сбросил накидку на руки подоспевшего слуги, ловко подхватил бокал с подноса проходящего мимо подавальщика и через миг уже улыбался заждавшейся его знакомой. Судя по светящемуся двумя раскалёнными спиралями глазам – тоже Красной демонице.

Я выдохнула. Кажется, первый раз свободно с того мига, как он подошёл. Сейчас даже понимала Фрагану: это просто ошеломительный мужчина, немудрено очароваться. Невероятно выразительное, живое лицо демона так и стояло перед глазами, хоть теперь я нарочно старалась не смотреть в его сторону. Наверное, так положено себя вести бывшей обманутой невесте? Нарочитое пренебрежение и холодность. По крайней мере, строго поглядывающий на меня Геллен, похоже, ждал от меня именно этого.

Мужчины начали расходиться, явно придавленные случившейся встречей и не желая пока продолжать разговор о таком знаменательном госте. Дамьен напоследок легонько пожал мою руку.

– Надеюсь, вы сегодня не откажете мне в танце, – проговорил, заглядывая в глаза.

– Если Геллен разрешит, – быстро сбросила я ответственность на плечи моего надсмотрщика.

Прозвучало достаточно кокетливо, но всё же не столь явно, чтобы быть уверенным. Может, показалось, а может, и нет. Но Дамьен слегка ободрился: видно, знал, что брат не станет запрещать. Когда он ушёл, мы с Гелленом постояли немного в молчании. Мне хотелось расспросить его о том, что же на самом деле случилось однажды между Фраганой и Маэлем, но я отчего-то не решалась. Уж слишком демон был напряжён. Он то и дело поглядывал в сторону шан-Кагавана и хмурился. Странно, ведь, по словам Йерне, они когда-то были друзьями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.